

**ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ ИМЕНИ Ч. АЙТМАТОВА
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Ж. БАЛАСАГЫНА**

ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ Д.10.16.525

На правах рукописи

УДК:398.221(575.2) (043.3)

ЖАМГЫРЧИЕВА ГУЛИНА ТОЛОБАЕВНА

**АРХАИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В КЫРГЫЗСКИХ ЭПОСАХ
(на материале эпосов “МАНАС”, “ЭР ТЁШТЮК”, “КОЖОЖАШ”)**

10.01.09 – Фольклористика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора филологических наук

Бишкек – 2017

Диссертация выполнена на кафедре кыргызской литературы Ошского государственного университета

Научный консультант: член-корреспондент НАН КР, доктор филологических наук, профессор
Кыдырбаева Раиса Заитовна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Байгазиев Советбек Орозганович
доктор филологических наук
Матыжанов Кенжехан Слямжанович
доктор филологических наук, профессор
Азибаева Бахытжан Уалиевна

Ведущая организация: Кафедра кыргызской литературы и технологии обучения Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева.

Защита диссертации состоится “31” мая 2017 года в “13.00” часов на заседании диссертационного совета Д.10.16.525 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) филологических наук при Кыргызском национальном университете имени Ж. Баласагына и институте языка и литературы имени Ч. Айтматова НАН КР по адресу: 720071, г. Бишкек, пр. Манаса 101, 5-й корпус КНУ, 208 ауд.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке НАН КР

Автореферат разослан “21” апреля 2017 года.

Ученый секретарь

диссертационного совета,

кандидат филологических наук

Ыйсаева Н. Т.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Кыргызские эпосы – бесценное наследие устной эпической поэзии, прошедшие сложный и долгий путь своего развития и вобравшие в себя культуру кочевья многих исторических эпох, начиная с древнейшей поры. Они содержат разновременные поэтические пласты от мифов до событий истории кыргызского народа, пережитые им в поздние времена. Такую особенность можно считать общей спецификой эпических произведений устного народного творчества почти всех тюрко-монгольских народов. Для изучения нами взяты архаические мотивы в кыргызских эпосах «Эр Тёштюк» и «Кожожаш», известных в отечественной фольклористике как эпосы мифологические, а также в эпической трилогии «Манас», занимающего уникальное место как мифологический и историко-героический эпос, отражающий социально-бытовые стороны жизни народа. Актуальность диссертационного исследования определяется именно недостаточной изученностью мифа в кыргызской фольклористике и необходимостью по-новому раскрыть и понять архаические мотивы в кыргызских эпосах, их мифологические, религиозно-конфессиональные особенности. Обращение к этой теме вызвано заметным ростом интереса современного общества к истокам национальной культуры, этническим традициям, народным обычаям, мышлению и сознанию людей далекого прошлого.

Согласно взглядам таких ученых, как В.М. Жирмунский, Э.Абдылдаев, Р.З. Кыдырбаева, И.Б. Молдобаев, М. Борбугулов и др., в составе историко-культурных слоев или пластов в эпосе «Манас» можно выделить в основном на три группы, а именно: древнейший мифологический пласт, средне-исторический пласт и поздне-исторический пласт. Последний пласт характеризуется появлением исламских мотивов в художественном составе эпоса.

Самый древний мифологический пласт кыргызских эпосов, отражая раннюю историческую жизнь народа, вместе с тем показывает время зарождения и формирования общественного сознания и миропознания кыргызов.

Дж. Вико, один из первых ученых, предложивших рассматривать миф в целом с позиций философии, в своем труде «Основание новой науки» дал характеристику древней эпохи как эпохи поэтической, основанной на мифе. Он обратил внимание на наивный характер сознания и синкретичность мышления древнего человека, отразившегося в передаче черт и качеств, свойственных человеку, а также другим представителям живой и неживой окружающей среды [Вико, Джанбатисто. Основание новой науки об общей природе наций. – Л.: Гослитиздат, 1940].

По мнению древнегреческого философа Эвгемера образы мифов составляют священный прототип исторических деятелей ранней древне

вековой эпохи, которые со временем обогащаются мифологическими элементами, становясь вновь мифами, и продолжают существовать в таком виде. Много позже, немецкий философ И.Г. Гердер (1744-1803) обратил свое внимание на поэтику мифов, их национальные особенности, оценил их с точки зрения эстетики и наряду с рассмотрением мифов как кладези народной мудрости, сделал акцент на романтической философии мифов [Гердер, И.Г. Идеи к философии истории человечества. – М.: Наука, 1977].

Братья Я. Гримм (1785-1863) и В. Гримм (1786-1859) –немецкие ученые-филологи, получившие известность как авторы литературных сказок в истории мировой детской литературы, подтверждают, что самые старые формы творчества народных сказок, истоки народного сознания и разума берут своё начало от мифов древней поры человечества [Гримм, Я., Гримм, В. Немецкая мифология, 1835].

Представитель сравнительной этнографии Э.Тайлор (1832-1917) в своем антропологическом исследовании отмечает, что мифы являются результатом рационального мышления людей в отношении непонятных им явлений в окружающей среде в эпоху первобытного состояния человечества [Тайлор, Э. Первобытное мышление. – М.: Политиздат, 1989].

Противоположную точку зрения высказывает Дж. Фрэйзер (1854-1941). По его мнению, мифы–это просто остатки магических ритуалов и что магия является древней универсальной формой познания мира [Фрэйзер, Дж. Золотая ветвь. – М.: Изд-во полит. лит., 1980]. На важность ритуалов обращает внимание и А.Н. Веселовский (1838-1906), который подчеркивает, что они служили основой для появления всех искусств, а не только для художественной поэзии [Веселовский, А.Н. Историческая поэтика. – Л.: Художественная литература, 1940].

К проблемам символичности мифов в своих исследованиях обращался К.Г. Юнг (1875-1961) [Юнг, К.Г. Архетип и символ – М.: Ренессанс, 1991], а К.Леви-Строс (1908-1941) разработал теорию структуры мифа и показал наличие в мифическом мышлении обобщений и анализа, конкретного и метафорически-чувственного понимания явлений [Леви-Строс, К. Путь масок. – М.: Республика, 2000; Ранние формы искусства: сб. статей. – М.: Искусство, 1972; Структуры мифов // Вопросы философии. – 1970. – № 7. – С. 152-164]. Ученый пришел к выводу, что в плане изложения прошлого мифы являются диахронными, а как средства разъяснения настоящего или причинно-следственных оснований будущего представляются синхронными.

Такие ученые как Н.О. Штернберг, В.Г. Богораз, С.А. Токарев, А.М. Золотарев исследовали мифы в этнографическом аспекте. Связи античной мифологии с устным народным творчеством изучали И.И. Толстой, И.М. Тронский; поэтику – О.М. Каменецкий; вопросы семиотики – В.Н. Топоров, В.В. Иванов; сочетание с фольклором рассматривали Е.М. Мелетинский, В.Я. Пропп и др. При этом В.Я. Пропп, исследуя структурную морфологию народных сказок, наряду с отражением магического смысла в действиях сказочных персонажей, выявил модель сюжетного синтаксиса сказок.

Мифы – общечеловеческие ценности. Являясь частью духовной культуры человечества, они дошли до наших дней в качестве начальных оснований литературы. Мифы бытовали и у кыргызов, как у одного из древних народов мира. Следует отметить, что научных исследований, посвященных кыргызским мифам, очень мало, что и определяет актуальность нашей работы. Вопросы мифологии в кыргызских эпосах «Эр Тёштюк», «Кожожаш» и «Манас», являющихся объектом нашего изучения, ещё не были предметом специального научного исследования в отечественной фольклористике. Отдельные проведенные исследования только включали материалы по мифологии, были краткими и носили обзорный характер. Более глубоко изучены вопросы, связанные с исследованием мифологических, архаических мотивов в эпосоведении на примере и сравнительном изучении фольклорных материалов тюрко-монгольских народов.

Связь темы диссертации с крупными научными проектами и основными научно-исследовательскими работами. Диссертация выполнена по собственной инициативе автора и соответствует тематическому плану научно-исследовательских работ.

Целью диссертации является раскрытие художественного отражения в кыргызских эпосах архаических, мифологических, древних религиозных представлений кыргызов в фольклорном и мифопоэтическом контексте.

Для достижения цели были сформулированы следующие **задачи**:

- исследовать роль архаических мотивов в становлении и развитии кыргызских эпосов;
- определить мифологические истоки эпосов;
- раскрыть мифопоэтические и конфессиональные основы архаических мотивов в кыргызских эпосах;
- проанализировать мифологические образы, мотивы, сюжеты и другие формы в указанных кыргызских эпосах в их взаимосвязи;
- определить принципы моделирования мира в поэтике устных эпических произведений и показать отражение взаимного переплетения мифологического, религиозно-конфессионального мышления в сознании творцов устно-поэтического слова.

Новизна диссертации заключается в том, что впервые в кыргызской фольклористике архаические мотивы кыргызского эпоса, их мифологические истоки, их место и роль в формировании общества и его мировоззрения исследуются в качестве отдельной проблемы. Архаические мотивы рассматриваются как образное отражение духовной жизни кыргызов, как материализация национальной эстетической мысли и идеи в художественном слове кыргызского народа.

Вживание архаических, традиционных, религиозно-культовых элементов, форм, идей и взглядов мифологической образной системы в структурный состав эпоса разрабатывается на основе современных

философских, духовно-нравственных взглядов и научно-теоретических принципов.

В исследовании предпринята попытка научно-теоретического, философского осмысления мифологических, религиозных, традиционных начал и закономерностей творческого усвоения сказителями архаических, мифологических, фольклорных образов, мотивов, сюжетов.

Если говорить об уровне исследования проблемы, то следует отметить, что мифологические мотивы, сюжеты, язычество и шаманские традиции в эпосах в общеметодическом контексте в кыргызской фольклористике находили свое отражение в трудах Р.З. Кыдырбаевой [Эпос «Манас»: Генезис. Поэтика. Сказительство. – Бишкек: Шам, 1996], Э. Абдылдаева [«Манас» эпосунун алтайлыктардын баатырдык поэмалары менен эпикалык байланыштары. Китепте: «Манас» эпосун үйрөнүүнүн кээ бир маселелери. – Фрунзе, 1966], С. Мусаева [«Манас» уруу түзүлүшү учурунда. – Бишкек, 1998], З. Мамытбекова [Отражение жизни и борьбы кыргызов в эпосе «Манас». – Бишкек, 1993], Р.Сарыпбекова [«Манас» эпосундагы баатырдык мотивдердин эволюциясы. – Фрунзе: Илим, 1987], С. Кайыпова [Проблемы поэтики эпоса «Эр Тештук.» – Фрунзе, 1989], Садыкова К.Ж. [Кыргызский героический эпос и русский былинный эпос в свете типологической общности. – Фрунзе, 1990], Орозобековой Ж.К. [«Манас» эпосундагы тулпарлардын көркөм образы. – Бишкек, 1997], Бекмухамедовой Н.Х. [Эволюция женских образов эпоса «Манас». – Бишкек, 1997], и позднее Нарынбаевой Н.О. [Миф. Оозеки кара сөздүн көөнө уңгулары. – Бишкек, 2011], Жоокаевой А.Ж. [Мифические пласты эпоса «Манас» в свете компаративизма: автореф. дисс. ... к.филол.н. – Бишкек, 2005], Исаевой А.К. [Русские трансляции кыргызской устной эпической поэзии (на материале эпосов «Кожожаш», «Эр Тештук», «Жаныл мырза»): автореф. дисс. ... к.филол.н. – Бишкек, 2010], Мырзажановой Г.Б. [«Көкүл» баатырдык жомогундагы архаика-мифологиялык салттуулуктун сакталышы: филол. ил. канд. ... дисс. автореф. – Бишкек, 2011], Бектуровой К.А. [Принципы изображения человека и природы в эпосе «Кожожаш»: автореф. дисс. ... к.филол.н. – Бишкек, 2011] и др. В исследованиях фольклориста Р.З. Кыдырбаевой отмеченная проблема рассматривалась на примере эпоса «Манас» в сопоставлении с бурятскими и монгольскими фольклорными традициями. Однако, в целом, в советское время в связи с антирелигиозной политикой изучение конфессионального фактора в фольклоре, разработка его концепции бытия, ментальности эпоса и его героев получили заметно ослабленный характер. В последние десятилетия геополитика и общекультурная ситуация открыли возможности для свободного и объективного исследования конфессиональных взглядов в народной поэзии. Такие процессы как интеграция, глобализация, проходящие в обществе и научной сфере, способствовали налаживанию связей между разными отраслями знаний, объединению научных школ, методов и методологий исследования.

Теоретическое значение исследования заключается в том, что достигнутые результаты внесут определенный вклад в теорию

национального фольклора и будут полезны в изучении кыргызского художественного творчества и художественного творчества родственных народов.

Практическая значимость работы состоит в том, что материалы исследования можно использовать в высших и средне-специальных учебных заведениях при изучении фольклора, проведении факультативных занятий, специальных и элективных курсов, семинаров, а также в исследовательской работе, связанной с вопросами поэтики устного народного творчества.

Основные положения, вынесенные на защиту:

- устное творчество кыргызского народа с момента своего возникновения сохранившее архаические и мифологические элементы, является национальной художественной системой;

- мифологические эпосы – производное абстрактного мышления народного сознания на пути эволюционного развития, художественное отражение отдельного проявления сознания, содержащего многогранную модель древнего миропознания и отражение сути древних философских представлений и идей кыргызского национального сознания;

- традиционное сохранение архаических образов, мотивов, древних религиозных, конфессиональных идей и концепций на возникновение и становление кыргызских эпосов, их влияние на поэтическое своеобразие национального самосознания;

- важная роль мифологических мотивов, образов и сюжетов эпосов в построении модели мира в устном творчестве народа в прошлые эпохи и отражении понятий и представлений древних кыргызов о высокой духовной сути человека;

- обусловленность образности и высокой художественности кыргызского фольклора, в том числе кыргызских эпосов, богатством и разнообразием образных форм и элементов его архаического, мифологического и религиозно-традиционного мира, сохранением и консервацией конфессиональных идейных взглядов в поэтической системе эпоса;

- взаимосвязь разных типов архаических мотивов кыргызских эпосов с фантастическими, волшебными, нереальными и чудесно-таинственными явлениями, нашедшими отражение в других произведениях кыргызского фольклора;

- идея сохранения природы в смыслах табу (запретов) и обряда, и художественное воплощение тотемистических представлений в них.

Личный вклад соискателя выражается:

- в обращении внимания на архаические начала древних эпосов в аспекте зарождения и становления жанра эпоса в кыргызской фольклористике;

- в рассмотрении архаических мотивов как проявления народного мирозерцания и мировоззрения в устных произведениях родственных

тюрко-монгольских народов, а также в произведениях мирового фольклора, в том числе в эпосах;

- в выявлении методом анализа выводов и положений о том, что у истоков искусства художественного слова, истоков культуры человечества стоят мифы, и что кыргызский фольклор и его эпическая культура также является тому ярким подтверждением;

- в анализе жанровых особенностей древних кыргызских эпосов, ведущих свое начало от мифов; в раскрытии сюжетных, образных и древних религиозных особенностей, содержащихся в архаических мотивах эпоса;

- в изучении архаических элементов в других жанрах кыргызского фольклора, которые становятся возможными благодаря нашему исследованию архаических мотивов в жанре эпоса.

Апробация результатов исследования. Основные положения исследования получили разностороннюю апробацию в научных докладах и выступлениях на международных, республиканских, внутривузовских научно-практических конференциях; в процессе чтения программных фольклорно – литературных дисциплин, спецкурсов и семинаров для филологических факультетов.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. По материалам диссертационного исследования опубликованы монографии «Кыргыз эпосторундагы архаикалык мотивдер («Манас», «Эр Төштүк», «Кожожаш» эпостору боюнча)» (тираж 500 экз., объем 19 п. л.), «Кыргыз эпосторундагы архаикалык катмарлар» (тираж 300 экз., объем 10 п. л.) и 32 статьей опубликованы в рецензируемых периодических изданиях, рекомендованных НАК КР, в том числе 8 статьей на РИНЦ.

Структура диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, выводов, библиографии, пояснений некоторых слов и приложений. Объем работы составляет 301 страниц. Список использованной литературы включает 245 наименования работ отечественных и зарубежных ученых.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении рассматриваются выбор темы и её актуальность; уровень разработанности проблемы в современной фольклористике; цели и задачи, объект и предмет, основная методология исследования; новизна работы, практическая значимость, а также предлагаются основные положения, выносимые на защиту; сведения об апробации материалов диссертации; определяется вклад соискателя в науку, достигнутые результаты.

В первой главе **«Мифологические и сказочные сюжеты, персонажи кыргызских эпосов «Манас», «Эр Төштүк», «Кожожаш» и их связь с тюрко-монгольскими эпосами»** состоящей из четырех параграфов, речь идет о мифологических персонажах и

антропоморфных существах в кыргызском фольклоре, описываются способы изображения героев мифов и сказок, выявляются общие мотивы в описаниях и характеристиках мифологических образов животных в сравнительном аспекте с эпосами тюрко-монгольских народов.

В первом параграфе данной главы, которая называется **«Мифологические герои-персонажи, антропоморфные существа»**, речь идет об особой значимости мифов кыргызского устного народного творчества в развитии художественного сознания человечества. Среди объемных эпосов кыргызского фольклора, включая и эпос «Манас», мифологические представления нашли свое место с самого зарождения первых эпических произведений. О роли подобных древних представлений и их духовной ценности в современном литературно-культурном развитии говорил Ч. Айтматов: «Человек, у которого нет памяти, нет истории, нет духовной биографии, запечатленной в образах великого искусства, древних мифах, легендах, преданиях и эпосах, обречен на духовную нищету; он не готов к восприятию сложнейшей современной жизни» [В соавторстве с землёю и водою. Очерки, статьи, беседы, интервью. – Фрунзе: Кыргызстан, 1978. 381 с.]. Доказательством тому могут служить сюжеты и герои эпосов «Манас», «Эр Тёштюк», «Кожожаш». Их изучение может способствовать более конкретному постижению миропонимания наших отцов и дедов. Известно, что через усвоение фольклорной литературы можно глубже понять особенности духовной культуры. Если учесть, что архаические мотивы кыргызских эпосов обусловлены их мифологической составляющей, то настоящее исследование направлено на анализ некоторых сюжетов и мифических персонажей упомянутых эпосов. Так, если взять объектом изучения архаические пласты эпоса «Манас», то это естественно приведет к вопросам, связанным с генезисом эпоса.

Наличие мифологии в природе фольклора породило большие споры среди фольклористов и привело к возникновению отдельного направления мифологической школы, в результате чего стало общепризнанным, что она является одним из основных компонентов, обуславливающих существование фольклора. У истоков мифологической и ритуально-мифологической школ сначала появившихся в Англии в XIX веке и затем развившихся в веке XX, стояли известные ученые Дж. Фрэйзер, Дж. Уэстон, Дж. Харрисон, Г. Мэррей и др. С их помощью в науку вошли термины мифология, архетип. Согласно взглядам австрийского ученого XX столетия Зигмунда Фрейда (1856-1939), французского ученого Мишеля Фуко (1926-1984), итальянского ученого Умберто Эко (1932-2008) и их последователей теория бессознательного представлялась мощным генератором психологических импульсов, которые обуславливали способность мыслить и способность к деятельности человека с древних времен. Самыми известными направлениями этого движения считаются структурализм и семиотика. На европейский структурализм оказали влияние идеи Фердинанда де Соссюра и труды французского

этнолога и филолога К.Леви-Строса. Так, Леви-Строс в работе «Темы и вариации», исследовав мифологию племен и родов Южной и Центральной Америки, высказал мысль, что инвариант мифа есть начало бессознательного сознания. Что же касается античного символизма, ритуала, эстетики, то эти направления получили развитие в трудах русских ученых А.Ф. Лосева, Л.Н. Гуревича, В.Е. Гусева, В.И. Ереминой и др.

В исследовании рассматриваются в качестве архетипических источников мифы, их космогонические, теогонические, антропологические, календарные, эсхатологические и др. виды. В исследуемых кыргызских эпосах и в целом в эпосах родственных тюрко-монгольских народов встречаются такие мифические, архетипические мотивы и элементы как: чудесное рождение богатыря и его коня, неожиданное появление оружия (шесть мечей, упавшие с неба в эпосе «Манас»). Кыргызский фольклор очень богат на богатырские мифы. Сохраняются мифологические истоки связанные с внешним видом таких популярных в народной среде богатырей, как Эр Тёштюк, Кожожаш, Манас, Семетей, Сейтек, Жоодарбешим, Кёкюль, Жаныш, Байыш. Такие же характеристики свойственны многим сказочным персонажам. Архетипический образ Манаса ведет свое начало от мифологического героя, побеждавшего хаос и анархию, и становится эпическим героем, приводящим в порядок мир. По мере прохождения эпосом своего долгого пути развития образ богатыря менялся в соответствии с эпохой и постепенно представлялся вполне земным человеком.

Изображение людей с солнечными головами, немало немало встречаются в наскальных рисунках местности Саймалы-Таш Алайского района Кыргызстана. Возможно это объясняется тем, что древние люди считали себя детьми Солнца, и каждый человек в далеком прошлом представлял себя маленьким светилом. Подобные явления зороастризма, отражающие мировосприятие древних, довольно часто встречаются на наскальных рисунках в разных частях мира и древних письменах и изображениях. Если образ богатыря Манас кыргызского эпоса в начале представлялся в образе солнца, дающего жизнь или в мифическом образе, то постепенно он менялся, перерабатывался, углублялся и расширялся и перешел на уровень героя богатырского эпоса.

Кыргызские эпосы, обладая мифическими истоками, сохраняет в главных героях архетипные особенности. Это видно на образах Манаса, Алмамбета, Эр Тёштюка, великанов, исполинов, древних мифических существ. Таким образом, архаические мотивы эпосов ценны сохранностью образцов древних мифических и начальных эпических мышлений кыргызского фольклора. Рассматриваемые мотивы остаются в фольклоре общим наследием человечества, отражающие мировосприятие человека в древнем обществе.

В процессе развития фольклорная эстетика приспособливает мифологические образы и персонажи к собственным принципам и природе

создания художественных образов. Древние люди явления природы, правду жизни, биологическое развитие, физические закономерности постигали на уровне самостоятельного понимания и связывали их с общинно-родовыми отношениями. Так, в сознании и познании первых людей, отделившихся от животных, доминировала религиозно-мифологическая система, выражавшаяся в мечтательном мышлении, фантастических умозаключениях, особенных представлениях, чудесном ожидании, преклонении перед животными, в вере в перемены. В результате доминирования мышления посредством религиозно-мифологических образов в человеческом понимании зародились фантастические сюжеты.

Кыргызские эпосы «Манас», «Эр Тёштюк» и другие в типологическом плане, в содержательном, идейно-художественном отношении созвучны с эпосом «Гэсэр», являющегося общим для монголов, бурят, тибетцев, а также эпосом «Жангар», встречающегося у монголов и калмыков. Отсюда видно, что совместное проживание кыргызов в свое время с народами Сибири привело к одинаковым мифологическим представлениям, к одинаковой культуре и фольклорным традициям. И если такие однотипные произведения В.Я. Пропп называл до государственными, то В.М. Жирмунский назвал их героическими сказками.

В длительной истории формирования человечества известно какой долгий путь развития прошли мифические персонажи от простых инстинктивных реакций страха, злости, огорчения и до точных отдельных понятий. Такой процесс поэтапного формирования можно наблюдать в эпосе «Манас». Мифические понятия помогали человеку в борьбе с негативными силами и формировали его отношение к природе. Примером тому может служить один из мифических персонажей страшный див Макел, который по мере эволюционного развития эпоса постепенно теряет начальные качества мифического чудовища. Здесь наблюдается историческая трансформация мифического образа.

Китайский манасовед Лан Йин в сравнительном исследовании эпоса «Манас» и греческих эпосов, показывая их типологическую близость и различия, отмечает борьбу трех поколений богатыря Манаса с одноглазым исполином. Архаические образы, находясь в тесной связи с родословной, мировосприятием и понятиями людей, играют основную роль в построении сюжета эпосов. К ним относятся человекоподобные великаны, дивы-перы, ведьмы, получеловеки, полуживотные метаморфозные существа. Они, будучи своеобразной основой архаических мотивов и сюжетов эпосов, служат образной системой, используемой в качестве художественных средств. Таким метаморфозным существом в эпосе «Манас» и является одноглазый див, великан Макел. Он в разных вариантах эпоса именуется по-разному – Макел-Малгун, Мадышкер, Мадыкан, Адамдук.

Макел (Малгун, Макел-Малгун) – антропоморфное, сказочное существо, которое у сказителя С. Орозбакова именуется как Макел-Малгун,

а у С.Каралаева – Малгун и Мадыкан. Образ одноглазого великана Макела – есть древний образец понятий народа, создавшего эпос, о мифологических животных. Он сражается на стороне эпического врага и гибнет от рук Алмамбета и Чубака. А по варианту С. Каралаева Малгуна убивают Алмамбет и Сыргак. Если останавливаться на образах див, то надо отметить схватку Гульчоро и Мадыкана в части «Семетей» в варианте сказителя Жусупа Мама. Сказочно-мифический образ Мадыкана – это одноглазый исполин, в начале, имеющий один рог. Мады или Мадыкан выходит на единоборство на сером быке. У некоторых сибирских народов слово Мады означает хозяин горы или человек горы. Примечательно, что сегодня в Карасуйском районе Ошской области Кыргызстана есть село с таким названием. Морфема «кер» в слове «Мадышкер» в древности имело значение «большой». Так, в этом значении «кер» встречается в названиях мифических животных алтайских эпосов: Кер-Жутма (большой жутма, живоглот), Кер-Балык (большая рыба), Кер-Бука (большой бык), Кер-Куш (большая хищная птица, сокол) и др. Также эта морфема присутствует в названиях коней кыргызских эпических батыров, например, Карагер, Кулагер. Слово «кер» в фразе «керней баштуу кер жылан» (длинноголовая большая змея), встречающаяся в обрядовых песнях кыргызского фольклора, обозначает не цвет, а размер змеи. Следовательно, и эпический образ Мадышкер имеет значение «Большой Мадыкан». С течением времени обновляются миропознание, взгляды, понятия народа, изменяются его отношение и к сказочно-мифическим персонажам. В результате общественного развития меняются мифические понятия и произведения обретают новые признаки в соответствии с идейным содержанием. Такой образец эволюционного развития поэтики в эпосе можно наблюдать в образах див Мадыкана, Малгуна, Макела. В эпосе Мадыкан, сохраняя мифологическую внешность и признаки, превращается в устойчивого негативного персонажа и предстает в качестве эпического батыра – врага. В военном походе мы видим, как он меняется в характере и действиях, он уже не предводитель, не хозяин себе как было прежде и дается как персонаж, подчиняющийся врагам и служащий их интересам. Здесь, несомненно, наблюдается трансформация сюжета и приведение его в соответствие с требованием общества последующих эпох. Дивы Гульчоро и Мадыкан вступают в честную схватку, следуя воинским традициям прошлого. Единственный глаз дива Мадыкана не является его уязвимым местом, от удара по которому он безусловно должен умереть. Гульчоро свалил его ударом с серого быка, отрезал ему голову и только потом нашел свою смерть. Но убийство Мадыкана не является обычным убийством врага на войне. Он просто умереть не может. Для того, чтобы убить его навсегда, необходимо выполнить определенные условия. Обычно в народных эпосах у таких персонажей как Мадыкан, обладающих волшебными качествами, сначала отделяют голову от туловища. Только тогда он теряет свои

мифические и магические качества и больше не может ожить. Убийство одноглазых сказочно фантастических персонажей отрезанием головы встречается в сюжетах эпических произведений и у других народов.

Заклучая, отметим, что архаичность произведения доказывается в соответствии с эпическими закономерностями миропознания мифических персонажей кыргызских эпосов. Мифические понятия о антропоморфных животных и метаморфозах в эпосе служат яркими примерами, характеризующие взгляды на мир наших древних предков.

Достижение типического уровня главных героев, образов мифических персонажей в развитии, формировании произведений, считается одним из основных тайн сохранения традиционности в различных вариантах эпосов на протяжении долгих исторических эпох. С изменением мировосприятия сказителей эпоса следующих эпох наблюдается постепенная деградация мифических мотивов, происходит начальных качеств мифических образов и превращение их в обычных персонажей из реальной жизни.

Таким образом, следует сказать, что в кыргызских, мифические элементы, если смотреть с художественно-эстетической стороны, постепенно вытеснялись из сознания сказителей и в результате их дальнейшей трансформации, сохранили лишь свои художественные функции.

Мифологические образы кыргызского фольклора, представленные в зооморфном и антропоморфном облике, придавали таинственность и чудесность мироздания, способствовали появлению преклонения перед животными, птицами и человекоподобными существами. В кыргызской мифологии особое место занимают образы, входящие в демонологическую систему, как, например, образы «желмогуз» (ведьмы), «великанов», «степного орла», «дракона», «пери», «духов святых», «кайип» (невидимый), «кайберен» (покровитель диких животных) и др.

В кыргызском фольклоре, как и в произведениях устного творчества народов мира, имеют свое место разнообразные и многогранные мифологические сюжеты и легенды. В рассматриваемых эпосах достаточно широко встречаются мифы, касающиеся вселенной, её устройства, мира животных, земли-воды, духов живых существ. Некоторые исследователи показали это на примере эпосов «Эр Тёштюк» и «Манас». Так, ученый С.Кайыпов отмечает, что в эпосе «Эр Тёштюк» гармонично слились архаичность и героическое, что в его поэтической структуре сохранились мифические элементы и таинственность, свойственная сказкам [Кайыпов, С.Т. Проблемы поэтики эпоса «Эр Тёштюк». Поэтика. Гипербола. Сравнение. – Фрунзе: Илим, 1990. – Ч. 1. – С. 21].

Ученые по-разному трактуют вопрос о последовательности возникновения жанров сказки и эпоса, возникших после мифов. Например, исследователь индийских эпосов П.А.Гринцер больше склоняется к эпосу: «Миф и сказка, имея общие истоки, расходятся в трактовке мотива; и эпос

при этом в большей и очевидной степени, чем сказка, сохраняет память о мифе. Весьма часто функции героя эпоса как бы являются отражением функций бога – его родителя, и цель пребывания героя на земле имеет специфическую мифическую окраску [Древнеиндийский эпос. – Л., 1974. – С. 219]. По нашему мнению, эти два жанра возникли и существуют параллельно. Они вобрали в себя мифы как носителей древнего сознания и донесли это до наших дней, что и является ценным для нас.

Мифологические понятия часто помогают людям, обществу бороться с нечистыми силами, негативными явлениями, восстанавливая бережное отношение человека к окружающей природе. Примером тому может служить отрицательный персонаж великана Макела из эпоса «Манас». Страшный образ дракона по мере эволюционного развития эпоса постепенно теряет свои мифические отрицательные качества. Происходит историческая трансформация мифического образа.

Дракон – мифологическое животное, встречающееся в кыргызском фольклоре, и в том числе в эпических произведениях. А в мировой мифологии этот образ встречается ещё чаще. В эпосах дракон характеризуется как пожирающий людей и животных, выпускающий изо рта огонь, многоглавый большой змей. В эпосе «Манас» перед нами предстает добродетельный дракон, служащий мифологическим покровителем Манаса. Кроме того, есть упоминание о том, что один из главных героев эпоса Алмамбет учился знаниям у дракона. Мнение о том, что дракон, в особенности крылатый дракон, постоянно встречается в мировой мифологии с давних пор, подтверждает его как древний мифический образ. Будучи в зооморфном и антропоморфном облике, мифические образы кыргызского фольклора, придав таинственно-чудесный ареол своим жизненным и личным качествам, мировидению, способствовали появлению преклонения перед ними не только животных, птиц, но и существ человеческого вида. В анимистическом сознании кыргызского фольклора особенное место занимают образы, входящие в демонологическую систему. Среди них такие персонажи, как старуха Желмогуз, великан, большая хищная птица, дракон, албарсты (демоническое существо в образе женщины), духи святых, Жез тырмак (демоническая старуха с медными когтями), феи, добрый дух, Кайберен (покровитель диких жвачных животных). В варианте эпоса «Эр Тёштюк», записанном В.В. Радлов, описываются великаны, дракон, говорящая лошадь, котел о сорока ушках и другие мифологические персонажи.

Миф – это рассказ о вымышленных и не встречающихся в природе загадочных существах, чудесных явлениях и событиях. Он считается особым видом устного народного творчества, отражающим самые простые фантастические взгляды людей об окружающей среде. Мифические явления широко встречаются в произведениях устного творчества многих народов. В эпосе «Манас» описывается много различных мифических явлений,

связанных с различными изменениями, событиями в природе, человеческом обществе и животном мире. Один из героев подобных мифов батыр Алмамбет своим благославлением заставляет светить солнцу, идти дождю и снегу. Кроме того, разными способами растения, деревья превращаются в животных и людей. Они также обладали способностью превращаться из одного животного в другое или переходить из одного природного явления в другое явление. Именно такими качествами обладают в эпосе дракон, тигр, облако, темная ночь, огонь и др.

К примеру, к мифологическим существам в эпосе «Манас» относятся дракон, жабыр баян (сказочное животное), кылыч куйрук баяс (сказочное мечехвостое животное), большая хищная птица и др., то в эпосах «Эр Тёштюк» – дракон, хищная птица, в «Жоодарбешиме» – золотоглавый белый олень, белая веревка, в «Кожожаше» – кайберен (покровитель диких жвачных животных), Серая коза, козел Алабаш. Наряду с этим в эпосах «Манас» и «Эр Тёштюк» встречаются летающие и говорящие лошади и другие мифические животные. Среди них дракон, который в эпосе «Манас» приснился матери батыра (Чыйырды) ещё до его рождения как внушение «свыше». В дальнейших сюжетах дракон предстает как покровитель батыра в военных эпизодах. Вместе с тем, во время описания чудесного сада хана Алооке дракон дается как пожирающее людей и животных разъяренное существо размером в четыреста маховых сажений. В эпизоде с Алмамбетом он упоминается то как человек, то как дракон и предстает мудрым и необычным учителем, на учебу к которому в Бейджин маленького Алмамбета отправляет его отец Азизкан. В эпосе «Эр Тёштюк» дракон представляется отрицательным персонажем. Он каждый год съедает птенцов большой хищной птицы и в конце концов умирает от рук Эр Тёштюка.

Остальные мифические существа в эпосе даются вскользь – их описание ограничивается упоминанием размеров и названий. В архаических сюжетных мотивах кыргызских эпосов сохранились древние понятия об устройстве мира. Их мифопоэтическую форму отражения можно четко наблюдать в эпосе «Эр Тёштюк». Здесь, так же как в эпосе «Манас», имеют место архаические пласты древнего словесного искусства. Эпос дает возможность понять мышление об устройстве окружающей среды и особенностях восприятия внешнего мира древних кыргызов.

В более ранней интерпретации в тюрко-монгольских эпосах и в произведениях мирового фольклора образ дракона являлся положительным персонажем, отличался мудростью и справедливостью. Тому яркий пример образ дракона-покровителя богатыря Манаса в боевых схватках и образ дракона-учителя богатыря Алмамбета. В последующих стадиях развития фольклора, в частности, жанра эпоса, он постепенно трансформируется в отрицательный персонаж. Здесь заметно более позднее напластование эпоса «Манас», где описывается чудесный сад Алооке, дракон описывается как просто диковинное и хищное животное. В примерах фольклора других

народов, например, в русском фольклоре, в частности, в волшебных сказках, описывается борьба главного героя с драконом, часто трехглавым, в ходе которой герой побеждает этого дракона с помощью меча. Таким образом, мифический персонаж дракон следует отнести к архаическим мотивам, этот мотив встречается в произведениях на всех этапах возникновения, формирования и развития мирового фольклора и кыргызского эпоса.

В рассматриваемых эпосах даются удивительно точные, многосторонние характеристики и описания персонажей. К эпитетам, характеризующим архаические портреты героев, начиная с Манаса, образов женщин, богатырских коней и т.д., необходимо добавить устойчивые выражения, которые высоко ценились сказителями и их слушателями, составляли художественно-стилевое богатство народной речи.

«Не измерить людскими мерками...», так говорят люди о богатыре Алмамбете. Этим народ подчеркивает его безграничный героизм, высокие человеческие качества и его окруженность каким-то таинственным миром. Чудесное рождение Алмамбета, его зачатие от луча, другими словами партеногенезное зачатие свидетельствует о его полубожественных корнях. И в индийском эпосе «Махабхарата» Кришна был зачат по воле богов от лучей. И если лучи солнца, луны дают человечеству жизнь, являются источником силы, то рожденные от них или через них от высших сил люди, имеют способность очищать человечество и приносить земле покой и порядок.

В варианте эпоса «Эр Тёштюк», записанном В.В. Радловым, описываются мифологические персонажи и предметы: великаны, дракон, говорящие кони, сорокоушковый казан. Когда Тёштюк опускается в подземный мир, то видит перед собой необычайного великана, лежащего на одном ухе и укрывшегося другим, с невероятно длинными руками и ногами [Радлов, В.В. Образцы народной литературы северных тюркских племен. – С.-Пб. – Ч. 5. – С.559]. Это был великан Ай-Кулак, желавший помериться силой с Эр Тёштюком. Тёштюк одолевает и его, и великанов Кюн-Кулака и Чоюн-Кулака. Из сюжета, записанного в XIX веке, видно, что архаический мотив сохранился в древней форме, например, в виде мифического персонажа великана с необычайными размерами.

В эпосе «Манас» можно привести женские образы Айчурек и Кёкмончок, также обладающие богатырскими качествами дев-богатырш Кыз Сайкал, Куялы, Оронгу. Подобный древний мотив женщины-богатыря часто встречается в эпосах алтайцев, шорцев, хакасов – «Алып – Манаш», «Алтын-Тана», «Алтын-Арыг» и др.

Во втором параграфе **«Изображение героев в мифических и сказочных сюжетах эпоса»** речь идет о жанровых взаимосвязях мифов, эпосов и сказок. В архаическом фольклоре разграничить мифы и сказки не просто. Некоторые ученые не признают, что у истоков сказок лежат мифы. В архаических сказочных сюжетах много сходств, связанных с мифическими, ритуальными, родо – традиционными мотивами. При переходе мифов в

состояние сказок святы, сакрально-таинственные стороны мифов отделились, что привело к описанию обычных качеств у сказочных персонажей в связи с их общественно-социальным положением. Также необходимо отметить, что исчезновение этиологизма, свойственного мифам, обусловлено генезисом сказок, где события связаны с категориями времени и пространства.

Сюжет о Кошое в эпосе «Манас» отличается от других сюжетов наличием традиционных архаических мотивов. События, связанные с данным героем, особенно широко даны в варианте С.Орозбакова, где в описаниях подвигов Кошойа есть много мифологических и сказочных мотивов. В них участвуют богатыри, великаны, волшебники и другие мифические персонажи. История Кошойа, мифологические сюжеты и персонажи в ней доказывают древность возникновения, архаический период бытования эпоса, показывают его мифологические истоки.

Персонаж Желмогуз-кемпир – семиглавая старуха в эпосе «Эр Тёштюк» является демоническим образом, выражающим злое начало, отрицательность. Герои эпоса используют её в достижении своих целей. Судя по тому, как она служит пери (феям), её начальный образ можно рассматривать как образ старушки-помощницы, так она показывает герою правильную дорогу. Обладая колдовством и волшебством, как в русском фольклоре Баба-яга, Желмогуз-кемпир также является постоянным героем многих волшебных сказок.

В архаико-героических эпосах смерть и оживление богатыря или другого героя – явление обычное. По варианту Б. Султанова Манас не послушался жены Накылай, у которой «на глазу кёёр (ясновидение), на языке печать» и пал от тетивы Тёштюка, после чего мать Куурсун (Чыйырды) отвезла тело Манаса в Талас на Ак-Мазар и оживила его. Этот эпизод созвучен с оживлением богатыря в якутском олонхо, когда мать собирает кости погибшего сына и оживляет его, качая в железной колыбели. Согласно варианту, записанному В.В. Радловым, Тёштюк погибает от рук великана Чоюн кулак. Оживляет Тёштюка его конь Чалкуйрук, имеющий восемь жизней, который жертвует одной из них для спасения друга [Радлов В.В., Образцы народной литературы северных тюркских племен. – С.-Пб. – Ч. 5. – С.569]. Следует отметить, что по эпосу оживление Тёштюка конем Чалкуйруком является совсем не простым делом. Конь долго искал останки Тёштюка, превратившись в собаку, и, найдя только одну кость, проглотил её. Только затем, когда отрыгнул, то появился живой богатырь. Данный мотив, основанный на действиях «проглатывания-выплевывания», еще раз говорит нам о древности эпоса.

В третьем параграфе **«Общие мотивы в характеристиках мифических животных в кыргызском эпосе»** говорится о том, как разная тематика мифических сюжетов передается через события, связанные с изменениями в природе, животном и растительном мире, с человеком и его

поступками. К примеру, в эпосе «Манас» к мифическим существам относятся «жабыр баян» (мифическое животное), «мечехвостый баяс» (мифическое животное), степной орел, дракон и др. В эпосе «Эр Тёштюк» – Алп кара куш и дракон, в эпосе «Кожожаш» – дикие козлы Суречки, Алабаш. Кроме того, в эпосах «Манас» и «Эр Тёштюк» встречаются летающие и говорящие кони. Если взять Алп кара куш (т.е. птица великан), то в эпосе «Манас» будущий богатырь является во сне отцу в образе хищной птицы, затем Алп кара куш сопровождает Манаса в военных сражениях как мифический покровитель. В эпосе «Эр Тёштюк» немного иначе – Алп кара куш разговаривает с богатырем, проглатывает его и затем отрыгивает, но уже полного сил и здоровья.

Одним из мифических покровителей героя считается и дракон в эпосе «Манас», который как и все животные, являвшиеся Чыйырды и Жакыпу, имеют все признаки классических тотемов. В тоже время при описании чудесного сада хана Алооке дракон характеризуется существом «в четырёхсто маховых саженей», способное съесть человека или животного. Дракон упоминается и в эпизодах, связанных с Алмамбетом, который ещё находясь в Бейджине (в Китае) в свои детские годы обучался у дракона. Во время обучения дракон представляется Алмамбету то в облике человека, то в облике дракона, выступая при этом мудрым и чудесным учителем.

Тотемные поверья не нарушая общего сюжетного развития всех частей эпоса, усиливают особенность и символичность образа главного эпического богатыря. Такие тотемные элементы архаического мышления, являясь созвучными народным понятиям, дополняют идейную и образную структуру фольклорных произведений и определяют мужество, отвагу, выдержку богатырей. О том, что степной орел выступал как хранитель, обладающий магическими качествами, подтверждается возникшим в период существования тюркского государства в Центральной Азии каменным памятником, поставленным в честь прославленного предводителя Культегина. На головном уборе Культегина изображен орел.

В развитии архаического сюжета описательные особенности мифологических персонажей наподобие Суречки в эпосе «Кожожаш» выражают мышление человека древнего общества. Отсюда можно сделать вывод о том, что эпос «Кожожаш» является типичным произведением эпической культуры кыргызов, отражающего взгляды древних людей к природе, охотничий образ жизни кыргызских родов.

Четвертый параграф – **«Отражение в эпосе образа Священного дерева, связанного с универсальностью понятия мира в фольклоре»**. Отражение в архаических эпосах трёхчастного мироздания основано на космогоническом мифологическом познании. Как и в эпосах родственных народов объединяющей опорой трёх миров или, говоря иначе, подземного, земного и небесного выступают деревья. Так, в эпосе «Манас» – Байтерек (осина), в эпосе «Эр Тёштюк» – Чуктерек (дерево, растущее по поверьям за

Аягуз), в эпосе «Кёкюль» и в варианте, записанном В.В. Радловым, а также в эпосе «Эр Тёштюк» – Чынар терек (дерево чинар). Это священное дерево, встречающееся в мировом фольклоре, считается мифологической моделью мироздания, объединяющего три мира. Параграф посвящен мифическому дереву или священному тополи, характерного для представлений древних людей и часто встречающегося в архаических эпосах в качестве своеобразной модели вселенной. Будучи опорой мироздания, это дерево выполняет связующую роль между вселенной и человеком. В эпосе «Манас» в качестве мирового древа изображается Байтерек. По древним мифологическим представлениям Байтерек связывает между собой три мира – подземный, земной и небесный. И главный герой эпоса богатырь Манас представляется именно таким – он как опора, связывающая воедино землю и небо. Понятие архетипа, означая какой-то изначальный вариант, коренной исток, древнее основание, служит в возникновении эпоса для создания его идеи, мысли или первого главного героя. И если ранний образ Манаса сравнивался с деревом, служащим опорой мира, в иносказательно-образной форме, то Священное дерево прямо воспринимается как опора вселенной, как живой центр, соединяющий трехчастное мироздание.

В мифологии и фольклоре народов мира созданы множество версий образа Мирового древа. Связывая землю и небо, Мировое дерево также содержало в себе идею плодоносного дерева, кормящего людей и животных, продлевающего жизнь живым существам. Мировое дерево и его роль во вселенной занимает устойчивое место в мифологическом сознании человечества, о чем свидетельствуют фольклорные произведения многих народов мира. В эпосе «Эр Тёштюк» такое мифическое дерево дается в образе сказочного дерева Чуктерек. Тема мирового древа широко распространена в мифологии и фольклора народов мира. Древнее мифологическое представление людей о трехступенчатом строении мира встречается у многих народов.

Отражение трехмерного мира в кыргызском эпосе основано на космогоническом и мифическом восприятии. В эпосах «Манас», «Эр Тёштюк» в мифопоэтическом понимании трёхмерный мир – подземье, надземный мир, и мир неба связывает дерево. Так, в «Манасе» – Байтерек, «Эр Тёшюке» – Чуктерек. Тема святого дерева широко распространена в мировой мифологии. Она встречается практически у всех народов и является мифологической моделью, соединяющей разные миры. В миропонимании древнего человека мифическое дерево рассматривается как своеобразная модель мира. Оно как столп мира служит связывающим звеном между человеком и вселенной. В кыргызском эпосе «Манас» в качестве мирового древа описывается Байтерек. По древнему мифическому мышлению оно объединяет трех ступней мироздания: верхний, средний и нижние миры. Сам образ главного героя Манас олицетворяется мировым деревом, он также объединяет миры, страны, людей.

Мифопоэтическая модель мира восстанавливается на основании самых разнообразных источников – от данных палеонтологии и биологии до сведений по этнографии современных архаических коллективов, пережиточных представлениях и сознании современного человека, данных, относящихся к символике сновидений и более глубоких сфер бессознательного художественному творчеству и т.п., в которых могут быть обнаружены и реконструированы архаические структуры (включая и архетипы). Согласно этому если архетипический образ богатыря Манас передается в сравнительном плане со священным деревом, то образ Байтерека в древнем мировосприятии прямом смысле описывается как объединяющий трехступенчатый мир, живой центр вселенной.

Как известно, в мифологии и фольклоре мира созданы множество версий образов мирового дерева. В том числе и в религиозной мифологии уделено много внимания. Например, в буддийской мифологии дерево бодхи (просветления) – представитель вполне реально существующего вида растений, под которым Шакьямуни, согласно буддийскому мифу, достиг просветления. Дерево бодхи становится неотъемлемым атрибутом всех будд всех времен и во всех мирах – достижения просветления считается возможным только под ним. В целом архаическое верование поклонение одинокому дереву, завязывание на её ветках часть материи один из древних ритуалов кыргызов, которое и в данное время не теряет свою силу и применяется во время обрядов поклонения святым местам. Это возникло от архаических верований в сознании этноса об очищающей, исполняющей силе растений, в данном случае образ берет начало с древних времён. По древнему понятию дерево, кроме роли столпа трёх миров носит характер плодоносящего, кормящего людей и животных, в том числе и пернатых.

Во второй части эпоса «Манас» – «Семетей», жена Манаса Каныкей после смерти супруга с младенцем в руках бежит от врагов в Бухару, и по дороге уставшая остановится у подножия Байтерек. Она обращается к Байтереку с речью поддержать её, поберечь и покормить, то есть дерево для неё как родитель, в трудные времена она может рассчитывать на неё. Байтерек по просьбе Каныкей от ствола, через листьев выделяет молока и беженцы насытятся и отдыхают на тени огромного дерева после дальней дороги. Здесь дерево Байтерек представляется как мифопоэтический образ матери-покровительницы, наглядно созданный древним человеком мифопоэтический образ мирового дерева как матери и покровителя всего живого. Как и в кыргызском эпосе в греческом мифологии дается образ священного дерева – Дуб, под которым рос сам Зевс, после это дерево считали его символом.

Английский этнограф, исследователь религии Дж.Фрэзер в своем труде «Золотая ветвь» приводит интересный пример из обрядов кыргызов: «У кара-киргизов, чтобы зачать ребенка, бесплодная женщина катается по земле под одинокой яблоней» (Дж. Фрэзер, 1980). Согласно этому, плодоносящее

дерево как праобраз матери в народном понимании олицетворяет рождения жизни, отсюда единство природы и человека.

По мнению исследователя Р.Сарыпбекова в тюрко-монгольском эпосе чудесное дерево не стоит одинокого, он в единстве с другими тотемическими силами обретает вышеуказанную силу. Особо выделяются живущие внутри него и присосшие к нему различные зооморфные и антропоморфные животные. Яркий пример к тому хакасском, якутском эпосе образы Аан – Алахчын хотун, Хуу-Иней. В эволюции кыргызского эпоса «Манас» эти архаические мотивы и образы в долгом процессе устной трансформации забылись или перешли в реальные образы, например, в образы реальных животных и птиц [Сарыпбеков Р. Манас эпосундагы баатырдык мотивдердин эволюциясы. – Ф.:Илим, 1987].

В кыргызском эпосе «Эр Тёштюк», где ярко сохранены мифические элементы и которой отличается древностью своего создания, главный герой, спустившись в подземный мир, овладев семи призами хана подземелья мифического героя Кёкдөё, женится на его дочери Кюляим. Тёштюк одолеет и других богатырей великанов, например, Чоюн кулака и с помощью великана птицы живущей на дереве Чуктерек поднимается на средний мир. Тут Чуктерек на подобие вышеуказанного Байтерека, описывается как мировой столб и как плодоносящее, кормящее дерево где приютились множество пернатых и живностей.

Идея мирового древа и о его месте во вселенной крепко обосновался в мифическом сознании человечества, в мировом мифотворчестве и фольклоре многих народов. Эта идея имеет центральное место и в кыргызском эпосе.

Обобщая тему, можно отметить, что устойчивое место архаического мотива священного дерева в кыргызском эпосе указывает на древность мифопоэтического мышления этноса, был создан и бытовал в едином сюжете в мировой мифологии и фольклорных жанрах. Мотив мирового древа и в истории культуры других народов, и в кыргызском эпосе в беря начало с мифологии фольклорном плане отражает мифологическое мировопонимание народа и сохранен в типологическом сходстве с тюрко-монгольскими эпосами. Этот мотив как ценное фольклорное наследие содержащее в себе богатый архаический материал, нашёл свое отражение и в кыргызском эпосе и всестороннее исследование его, бесспорно, откроет новые перспективы в исследовании эпоса вообще.

Вторая глава **«Формирование и устойчивое сохранность древних традиционных мотивов в эпосах»**, состоящая из четырех параграфов, посвящена раскрытию в кыргызских эпосах таких мотивов как рождение будущего богатыря, наречение его именем и его быстрое взросление. Наряду с этим проанализированы устойчивость приемов характеристики богатыря и его коня, женитьбы богатыря и типологические сходства этого мотива в эпосах тюрко-монгольских народов, единство

человека и природы и нарушение этой гармонии. В заключение главы сделаны соответствующие выводы.

В первом параграфе **«Мотивы рождения будущего богатыря, наречение его именем и его быстрое взросление»** раскрываются особенности данных мотивов в эпосе «Манас» и сопоставляются с постоянно встречающимися подобными мотивами из других эпосов тюркоязычных народов. Эпос «Манас», как все тюркские эпосы, состоит из архаических мотивов таких как: бездетность престарелых родителей, сновидения, чудесно рождение богатыря, одновременное рождение будущего коня, быстрый рост героя, его воспитание, богатырская женитьба, победа над врагами, оживление богатыря и.т.д. Как и у эпоса других тюркоязычных народов, в кыргызском эпосе «Манас» чудесное рождение богатыря играет центральную роль. Этот мотив заранее определяет миссию богатыря. Долгое ожидание рождения ребёнка в качестве архаического мотива, встречается и в казахском «Алпамысе», в алтайском «Алтын- Бизе», в шорском эпосе «Алтын-Тойчи и Алтын-Тана», каракалпакском «Коблане» и является закономерным проявлением архаического, героического эпоса. Например, в алтайском эпосе «Алтын-Бизе» белая чета Барал и Алтын-Туулай долго не могут иметь наследника, и однажды Барал ловит марала и по совету супруги приносит его в жертвоприношение богу. На следующее утро к дому Барала привывает во главе Каралдай-Моке много народу вместе со скотом. Итак, благодаря жертвоприношениям и молениям Барал становится ханом, а жена с течением времени зачивает ребёнка. Будущий богатырь рождается, держа в правой руке стрелу, а в левой – густую чёрную корвь, как предвестие о его воинствующей судьбе. Чудесное рождение героя в сопровождении с необычными мотивами: быстрое возмужание в эпическом повествовании явление – естественное. В варианте С.Орозбакова ещё нерожденный Манас со своими 40 чилтенами является мальчику Мендибаю, который рассказывает о том явлении будущим родителям героя. А в варианте Жусупа Мамай Жакып бесплодную жену оставляет в лесу одну, так как по народным приметам, таким образом, оскорбленная женщина после этого должна зачать ребёнка. Удивительно Чайырды сначала зачивает дочь Карлыгач, во второй раз – самого Манаса. При этом во время беременности у неё появляется желание съесть сердце леопарда, язык тигра, глазной жир птицы Зимург, что, в конце – концов, находит для неё Акбалта. В названном варианте Чайырды мучается в родах 15 дней, ребёнок рождается, схватив в одном кумачке жир, в другом – кровь, что должно знаменовать рождение необычного богатыря.

В.Я.Пропп, исследуя материал мирового фольклора, показывает информацию этого распространённого мотива. Он пишет о том, что вера в действительное влияние плода уже поколеблена. Поэтому плод принимается не просто, а после поговора или благословения. Разговор ещё не родившегося Манаса с матерью содержит в себе намёк на поклонение сильного, храброго, не сгибаемого богатыря таким растениям как крепкий ыргай, как жекен с

глубокими корнями и как табылгы красивого и гибкого, во втором примере должен родиться ребёнок, который предназначен быть охранником скота своих родителей. Как видно, разговор ребёнка в утробе матери является мотивом, основанным на древних народных понятиях, часто встречающийся в материалах мирового фольклора, этот мотив уже предполагает заранее о будущих функциях защитника народа, о цели его появления на свет, о судьбе его: Наречение имени будущему богатырю – особый вид архаических мотивов в эпосе. Имя богатыря должно соответствовать ему самому и дополнять его образ. И у С.Орозбакова и у С.Каралаева сразу же после рождения ребенка появляется предсказывающий дубана, который и нарекает его Манасом. Именно такой же мотив имеется и в казахском эпосе «Козуйке и Баян», в котором мальчику имея даётся столетний старец Ак-Сакал, в девочке – пожилая старуха. Этот мотив, по-нашему более поздний, архаическую форму данного мотива мы встречаем в героико-архаическую форму данного мотива мы встречаем в героико-архаических эпосах алтайцев, шор («Алтын-Тойчи и Алтын-Тана», «Алтын-Бизе», «Алтын-Сом»), в котором мальчик, держа в руках чашку с айраном входит на поле и ищет человека, нарекающего его именем (обычно подходит старик и даёт ему имя и выпивает айран или имеется другой вариант, когда богатырь и его конь нарекают друг-друга именем).

Мотив чудесного рождения будущего народного богатыря, его необычайно быстрое взросление и достижение качеств настоящего богатыря сохранились в в архаических пластах и в эпосе «Эр Тёштюк», после потери девяти сыновей, Элеман и его супруга молят бога о сыне, после посещений мазаров рождается Тёштюк, он также быстро возмужает и находит своих пропавших, одичавших братьев, приведет их домой. У эпосов тюркоязычных народов Сибири, у хакасов, шорцев, алтайцев, в олонхо якутов также сохранились рассматриваемый мотив чудесного рождения и необычайного быстрого роста героя. По нашему мнению, это объясняется и с желанием народа иметь своего настоящего богатыря с превосходными качествами, способного защитить свой народ от врагов и обеспечить ему свободу и независимость.

Во втором параграфе **«Мифологические мотивы в описании богатыря и его тулпара в кыргызских эпосах»** речь идет о древних мотивах в описании главных героев и их верховых коней. В эпосах такие кони как Аккула, Сарала, Кёгала, Мааникер, Алгара, Чалкуйрук, Кылкара и другие отличаются от коней других богатырей и вообще от породы лошадей. Они рождаются в одно время со своими хозяевами и в случае необходимости, в тяжелые моменты выполняют обязанности помощника и советника богатырей. Этот мотив широко распространен и в эпосах родственных народов.

Появление мотива обмена коня на хлеб считается поздней трансформацией мотива одновременного рождения коня и богатыря, а мотив

быстрого роста лошади в кыргызских эпосах созвучен с сюжетом о стремительном росте коня богатыря в якутских олонхо.

Крылатые кони – тема обычная в древнем эпосе. В южных вариантах эпоса «Манас» записанных К.Мифтаковым конь Аккула богатыря Манас имеет сорок один крыльев. Так, конь главного врага Манас Конурбая, Алгара в тяжелые моменты с поля боя уводит своего хозяина, спасая ему жизнь. А богатырский конь Эр Тёштюка Чалкуйрук разговаривает со своим хозяином и дает нужный совет в тяжелые времена, и более того сам участвует в поединках, например достает сорокоушковый казан со дна волшебного озера. По варианту записанному В.В.Радловым он оживляет Эр Тёштюка дарив ему одну из семи своих жизней. Таким образом, и в кыргызском, и в тюркоязычном эпосе древний мотив единства богатыря и его коня сохранен в своей первоизданной форме архаичности.

В третьем параграфе **«Общность архаического мотива богатырской женитьбы в кыргызском и тюрко-монгольском эпосах»** отмечается, что поиск достойной невесты из далеких земель, экзогамный брак и женитьба богатыря выступает как один из самых древних традиционных сюжетных мотивов, составляющих основу эпоса, встречающихся в эпических произведениях. В древнем эпосе обычно эпический богатырь женится на дочери мифологических существ. Так, в эпосе «Кожожаш» Молдожаш женится на дочери кайберена (покровитель диких жвачных животных) Ашайран, Тёштюк из эпоса «Эр Тёштюк» – на дочери великана Кюлайым и дочери пери (феи) Айсалкын, Алмамбет из «Манаса» на дочери пери – Арууке, Семетей – на дочери пери Айчюрек. А примерами схватки один на один богатыря и девушки, победы девушки над женихом или выбора девушки своего будущего мужа могут служить схватка Манаса и Кыз Сайкал, выбор Зулайки в качестве своего мужа Кожожаша. Кроме того в последующие эпохи в эпосы вошли другие свадебные семейные традиции, например, женитьба на основе оплаты калыма за невесту и др. Встреча жениха и невесты, диалог между ними в форме вопроса и ответа, встречающихся в эпосах «Манас» и «Эр Тёштюк», является составной частью большого традиционного сюжетного мотива богатырской женитьбы, который свойственен и малым эпосам. Создавая семью, имея верную и любящую супругу богатырь обеспечивает себе надежный тыл, жена Эр Тёштюка Кенжеке собирает его в путь, дает коня Чалкуйрук и семь лет ждет возвращения героя из подземного царства Кёкдөө. А супруга богатыря Манас мудрая Каныкей в отсутствии его управляет ордой и заботится о народе, обеспечивая уход и защиту. Образы дев богатырш дополняют художественное изображение рассматриваемого архаического мотива древнего общества матриархата в эпосах. Архаический мотив богатырской женитьбы в кыргызском эпосе как ядро сокровищницы народного фольклора дошли до наших дней в художественном составляющем эпоса.

Четвертый параграф **«Единство человека и природы и его нарушение (по эпосу «Кожожаш»)** посвящен вопросам сохранения природы, бережного отношения к ней и идее жить в гармонии с окружающей средой. В эпосе «Кожожаш», отражающем эпоху охотничьего быта, рассматриваются единство человека и природы и дисгармония в отношениях, возникающих время от времени в связи с жизненными ситуациями. По понятиям древнего человека животные и все живые существа, как и человек, имеют право на жизнь. Человек, нарушивший этот древний закон, должен понести наказание. В эпосе Суречки (Серая коза) выступает как тотемное животное и покровительница жвачных животных, которая наказывает Кожожаша за неоправданное истребление коз. Идея защита природы в эпосе, в том числе и живой природы в лице животных, в мировосприятии древних людей воспринимался как табу, само собою имеющейся запрет, как избежание излишних затрат жизненноважных природных ресурсов. Художественно выраженная в эпосе «Кожожаш» народными устами мудрость гласит об этой истине с древних веков и она сохранилась в составе эпоса в наилучшей поэтической форме.

В третьей главе **«Место древних религиозных элементов в качестве эпического мотива»** анализируются особенности отражения в изучаемых эпосах народных представлений, связанных с древними религиозными поверьями – тотемизмом, шаманизмом, тенгрианством, которые сравниваются с подобными явлениями фольклора родственных народов.

В первом параграфе **«Отражение в эпосах понятий, основанных на тотемных и шаманистских верованиях»** рассмотрением являются элементы древних религий доисламского периода – тотемизма, шаманизма в мире мифологии. В параграфе «Место древних религиозных элементов в качестве эпического мотива» анализируются особенности отражения в изучаемых эпосах народных представлений, связанных с древними религиозными поверьями – тотемизмом, шаманизмом, тенгрианством, которые сравниваются с подобными явлениями фольклора родственных народов.

И сегодня в народной среде наряду с исламом живут элементы тенгрианства, тотемизма, шаманизма. В кыргызских эпосах можно наблюдать, как старые религиозные понятия встречаются с новыми и существуют в смешанной форме. Так, часто встречаются смешение элементов тотемизма и шаманизма, шаманизма и ислама, тенгрианства и ислама. Это, конечно, объясняется и природой устного творчества. Известно, что наши предки были язычниками, поклоняясь природе, огню, солнцу, луне, воде, камню, животным, и находились под влиянием других религиозных течений (буддизм, манахеизм) в силу своего соседства с другими народами. Всё изменилось с приходом ислама, который вытеснил другие религии и течения. Несмотря на это, в исламе сохранились и бытуют многие элементы

и ритуалы других религий. В качестве примера можно отметить: зажжение свечи, завязывание тряпочек на ветках деревьев у кладбищ (согласно поверьям, что у таких деревьев есть хозяева), совершение паломничества к святым местам. Таким образом, определенные религиозные ритуалы стали со временем восприниматься как исламские.

Тотемизм, встречаясь у многих народов в древние времена, оказал свое влияние на формирование фольклора. В текстах орхоно-енисейских памятников упоминаются животные, воспринимаемые тюркскими народами как тотемы, и одним из таких тотемных животных является волк. Тотем волка нашел свое место и в эпосе «Манас». Одним из главных эпитетов, характеризующих богатыря, является фраза «синегривый волк». И покровители Манаса «чильтаны» (сорок существ, обладающих сверхъестественной силой) превращаются в волков. В эпосе отражены и другие тотемные существа – лысохвостый серый волк, орел, тигр. Некоторые тотемные понятия, с течением времени, стали применяться как устойчивые эпитеты в описании качеств человека.

Древняя вера в магические силы вещей и предметов, наделенных свойствами человека, называемое фетишизмом, заняла свое место в эпосах в качестве одного из древних мотивов. Возьмём, например, поклонение калмыков и китайцев ногам бурхана (идола, сделанного из бронзы) или плачь вдовы по умершему мужу у тула (деревянный остов с верхней одеждой мужа ставился на месте супружеской кровати), основанные на фетишизме. Здесь тул воспринимался как предмет, заменяющий умершего человека до тех пор, пока его дух полностью не покидал жилище. В рамках фетишизма можно рассматривать и древнее понятие о куте, приносящем счастье, удачу и благодать, и предсказывание будущих событий по бараньей лопатке в эпосе «Манас».

В тюрко-монгольском фольклоре довольно широко распространено поверье в камень «яда», тоже являющегося понятием фетишизма. В эпосе «Манас» присутствует старый мотив использования этого чудодейственного камня для изменения погоды или даже времени года. Это, скорее всего, связано с желанием, мечтой древних людей контролировать изменения в природе, исходя из своих условий и опыта жизни. В «Манасе» этой способностью наделены женщины, а после обучения у дракона подобным умением стал обладать богатырь Алмамбет.

Во втором параграфе **«Мотивы тенгрианской религии в эпосах»** рассматривается верование в Создателя (Тенир) в сочестании с такими древними народными поверьями как анимизм, фетишизм, тотемизм, магия и отмечается, что они часто встречаются в кыргызских эпосах. Мотивы тенгрианской религии можно наблюдать и в настоящее время. Они тесно переплетены с исламскими ритуалами и обычаями. Отмечается, что термин *тенир* (бог) относится к древнейшему мифологическому фонду народов Центральной Азии и возник, предположительно, в III веке до н.э. и,

возможно, ранее всего у хуннов. Тенир представляется как хозяин неба, живущий на небесах, основанный на анимистических поверьях. Он вошел в тюркский фольклор из мифов как бог, решающий судьбу народа, рода и племени, человека. Вера в Тенира, священность земли, их влияние на людей и опора на них ярко отражена в кыргызских эпосах. В эпосе «Манас», чтобы доказать что-либо или добиться доверия, герои часто используют фразы с понятиями Тенир и Земля, насылая на себя гнев и кары неба и земли: «Да накажет меня бог!», «Пусть найдет на меня свой гнев Синее Небо!», «Да проклянет меня земля, да задавит меня небо» и др. Поклонение Тениру, жертвоприношение ему, прошение благ у него – прочно укрепились в эпосах как проявление старых народных обычаев.

Роль и место тенгрианства в миропознании кыргызов широко раскрывает исследователь Ч. Омуралиев и суть его рассматривает через понятие «тен» – «равный» в связи с такими понятиями как «день-ночь», «белый-черный», «есть-нет», «внутри-снаружи». Здесь тенгрианство представляется как цивилизация, как безграничный взгляд на мир [Өмүралиев Ч. Коом, мамлекет, теңирчилик. – Б., 2012]. Тенгрианство не является религией в сегодняшнем понимании. Оно развивалось в известных традиционных формах тотемизма, фетишизма, анимизма, политеизма, но в силу исторических причин не доросло до монотеистической религии. Тенгрианство – не застывшее религиозное учение. По истечении исторического времени оно от уровня традиционного верования развилось до религии государственного уровня. Затем деградировало до магии и шаманизма. Оно выступает как открытый религиозно-философский взгляд трансцендентной реконструкции человека и природы. Сегодня тенгрианство в среде тюркских народов тесно переплетается с либеральным исламом и научными взглядами. Под тенгрианством в настоящее время понимают уважение к народности, к поколению отцов и дедов, к традициям горных народов и жителей долины, свободную религию без культа и специального помещения для проведения молебен и ритуалов. Архаические верования, встречающиеся в рассматриваемых эпосах, адаптированы и синтезированы с новыми религиозными системами и течениями.

Четвертая глава называется **«Архаическая поэтика кыргызских эпосов»** и состоит из трёх параграфов. Она посвящена используемым сказителями на протяжении веков традиционно сохраняемым выразительным средствам художественного слова, которые лежат в основе поэтической системы эпоса.

В первом параграфе **«Архаическая поэтика эпоса «Манас»** отмечается, что народные художественные истоки в эстетическом направлении эволюционировали в своем развитии еще с эпохи оледенения. В фольклоре, живущем в устной форме и являющегося массовым творчеством, в том числе в эпосах, архаическая поэтика сохранилась на уровне своих начальных форм и истоков. В процессе многовекового развития уровень

поэтики эпосов, сохраняя древние традиции, постоянно дополнялся новыми находками вместе с ростом художественного восприятия народа.

Древность песенного строя эпоса «Манас» наблюдается в размерах стихосложения, ритме, строении строф и других традиционных формах. Из средств художественного слова широко используются простые виды тропов: сравнения и эпитеты. В качестве традиционных архаических строк, поэтизирующих Манаса, можно привести следующее: «Нос как грань горы, усы, словно камыши в долине», «Глаза, будто впадины – проглотят, кого увидят» и другие, которые давно стали устойчивыми характеристиками богатырей в сказаниях известных манасчи. Подобную поэтизацию героя можно наблюдать и в портретных характеристиках алтайского эпоса «Маадай-Кара»: «...с глубокими черными глазницами, густой черной бородой, носом как грань горы, ресницами словно деревья, глазами будто звезды небесные, ростом как чистое золото, скулами как пол скалы, головой как скала». Такое гиперболизированное описание богатыря созвучно с описанием Манаса и является устойчивым архаическим описанием героя, идущее с незапамятных времен.

Портретные сходства в описании богатырей, использование одних и тех же средств художественного слова свидетельствуют о коренной близости природного эпического мышления и типичности эпосов тюркских народов. В эпосах часто встречается мотив сравнения богатырей с тигром, волком, беркутом или другими хищниками. Это делается для того, чтобы показать их силу, суровость и превосходство над другими, связанные с мотивом мифической идеализации героя. Приведенные примеры, по нашему мнению, говорят о том, что образ богатыря не отделен от образа мифического бога и поэтому они имеют устрашающий вид не похожий на обычных людей. Касательно того, что Манас был зачат луной и солнцем, ученый М.Борбугулов, исследуя сходства эпосов кыргызского «Манас» и алтайского «Алып-Манаш», объясняет тем, что такое понятие жило в народной среде.

Кроме простых видов художественного тропа сравнений и эпитетов встречаются и метафоры возникшие вследствие эволюции эпической мысли. Однако и в их строении наблюдаются архаические элементы. Метафоры довольно широко используются в эпосе «Манас» в описании различных явлений и предметов. Посредством метафор передаются характеры, настроения героев. Например, «как хваткий беркут», «пылает словно огонь» и др. В эпизоде «Поминки по Кокетаю», записанном в 19 веке Ч.Валихановым у неизвестного манасчи, Манас характеризуется следующим образом: «Высокий взор, хорош собой», «кровь черная, лицо синее», «серогривый волк» [188.87]. Здесь описания «кровь черная, лицо синее», «серогривый волк» говорят о начальном художественном мышлении человека, когда серый волк воспринимался как покровитель и являлся для людей тотемом. В связи с этим мы полностью согласны с мнением ученых Р.З.Кыдырбаевой и М.Борбугулова, отметивших, что древняя поэтика эпоса

показывает образцы раннего миропознания. Такие важные и содержательные средства в эпосе созвучны с его художественной формой и придают тексту красоту и гармонию.

Гипербола как сложный вид средства художественного слова считается главным древним средством поэтики эпоса. Гиперболы активно используются в портретной характеристике героев, описании их коней, повествовании различных подвигов и действий персонажей, описании явлений природы. Таковы, например, «голова как казан, брови как лежащая собака», «на лице волос на пять носков», «щепки как чинары, птицы как улары» и др.

В эпосе встречаются все виды рифм кыргызского традиционного эпического стихосложения. К примеру, следующие строки из эпизода «Поминки по Кокетаю», записанного Ч. Валихановым: «Кабыргада калкан бар, / Кан жайласа кебелбес. / Куйругунда кудук бар, / Кулан суулап түгөтпөс» [Манас. Поминки по Кокетаю. Ч. Валиханов – Бишкек, 1995. – С. 21], свидетельствуют о начальной и внутренней аллитерации. Здесь она создана повторением звука «к». Особое построение строк и рифм улучшает восприятие эпоса на слух. Во второй части эпоса «Манас» «Семетей» можно наблюдать ассонанс с использованием звонкого звука «а»: «Аркалап гана тонду кийгизбей, / Азапты тартып жүргөнчө, / Атаганат дүнүйө, / А дүйнө кеткен Манастын / Ата экенин билгизбей» [Манас. Эпос. Вариант С Каралаева. – Фрунзе, 1984. – С. 48]. Эти примеры являются образцом традиционной поэтики эпоса.

В отношении языка эпоса «Манас» и в целом всего кыргызского эпоса можно сказать, что они считаются классическими эпосами, сохранившими древние элементы художественного слова, и наряду со средствами художественной образности, тропами содержат устаревшую лексику, архаизмы, которые сегодня являются объектом исследования современной кыргызской лексикологии.

Во втором параграфе главы «**Архаическая поэтика эпоса Эр Тёштюк**» рассмотрена поэтика эпоса в соответствии с мифологической природой произведения. Архаическая поэтика представляет собой традиционную основу поэтики эпоса. В художественных средствах изображения архаический прием, традиционное описание, устойчивое выражение нашли свое прочное место. В варианте, записанном В.В.Радловым и в варианте С.Каралаева часто встречаются устойчивые выражения, соответствующие традиционному уровню. Так, они передают щедрость и гостеприимство Тёштюка: «угощал своих братьев мясом с Ала-Тоо и бульоном с озеро Ала-Кель»; быстроту ходьбы богатыря: «его не догонит даже скот и даже ветер»; злость героя: «не находилось горы, чтобы удариться, и врага, чтобы сразиться»; плодородность природы, богатый урожай, благосостояние людей: «яблоки гнили в кизьяках»; быстротходность коня Чалкуйрука: «когда бежал, то виднелся, то скрывался в пелене»; быстротечность времени: «не

успеешь и глазом моргнуть как...» и др. Аллитерация, свойственная кыргызским эпосам, сохранилась и в эпосе «Эр Тёштюк». Архаико-мифологические сравнения составляют гиперболическую поэтику эпоса.

В третьем параграфе «**Архаическая поэтика эпоса Кожожаш**» раскрывается общинно-родовой образ жизни кыргызов, когда люди жили охотой на диких животных ещё до возникновения животноводства и земледелия [Кожожаш. Эпос. – Б., 1997]. Описание погони Кожожаша за дикой козой Суречки ярко гиперболизировано: охотник бежит по скалам и горам в поисках жертвы. Сказитель С.Конокбаев описывает Кожожаша как великана: «стопа – двенадцать вершков, ноги – диких козлов». В итоге Кожожаш будет проклят покровителем диких животных Суречки. Диалоги героев носят характер устрашения, просьб и клятв. В эпосе активно используются сравнения и гиперболы, свойственные волшебным сказкам: «в тумане, когда невидны коровы, подстрелил улару; в тумане, когда не видно луны, подстрелил архара» и др. Эпос «Кожожаш», является самым древним мифологическим охотничьим эпосом, поднимающий проблемы экологии, отношения человека и природы, ответственности человека за свои деяния перед окружающей средой.

Таким образом, в главе «Архаическая поэтика кыргызских эпосов» показаны архаические признаки изобразительно-выразительных средств художественного слова в поэтике кыргызских эпосов. В определении древних признаков эпосов «Эр Тёштюк», «Манас», «Кожожаш» большую роль играют следы древних эпох, сохранившиеся целыми пластами в эпической культуре кыргызского народа. Из них следует, что человек жил совместно с животным и растительным миром, подчиняясь законам природы. Люди ещё не были отделены от животных, зверей, обладали примитивным миропознанием, находились под влиянием мифических, сакральных верований. Образ жизни человека определялся родо-общинными отношениями.

Архаическая поэтика эпосов, её сохранность и передача от поколения к поколению является ответственным долгом сказителей и главным условием существования эпической культуры кыргызского народа.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование архаических, мифологических сюжетов, мотивов и образов героев в кыргызских эпосах («Манас», «Эр Тёштюк», «Кожожаш»), связанное с их мифопоэтическим и конфессиональным содержанием, привели нас к следующим выводам.

➤ Кыргызские эпосы, обладая мифическими истоками, сохраняют в главных героях архетипные особенности. Это видно на образах Манаса, Алмамбета, Эр Тёштюка, великанов, исполинов, древних мифических существ. Таким образом, архаические мотивы эпосов ценны сохранностью

образцов древних мифических и начальных эпических мышлений кыргызского фольклора. Рассматриваемые мотивы остаются в фольклоре общим наследием человечества, отражающие мировосприятие человека в древнем обществе.

➤ В процессе развития фольклорная эстетика приспособливает мифологические образы и персонажи к собственным принципам и природе создания художественных образов. Древние люди явления природы, правду жизни, биологическое развитие, физические закономерности постигали на уровне самостоятельного понимания и связывали их с общинно-родовыми отношениями. Так, в сознании и познании первых людей, отделившихся от животных, доминировала религиозно-мифологическая система, выражавшаяся в мечтательном мышлении, фантастических умозаключениях, особенных представлениях, чудесном ожидании, преклонении перед животными, в вере в перемены. В результате доминирования мышления посредством религиозно-мифологических образов в человеческом понимании зародились фантастические сюжеты.

➤ В эпосах сохранены древние рудименты архаических понятий, образного мышления, древние солярные, лунарные, астральные познания кыргызов. Иными словами, выявлены поклонения Небу (Синему Тениру), Солнцу, Луне и в соответствии с представлениями о них описания мифического героя Манаса, на основе которых нами сделана попытка раскрыть мифопоэтическое отражение образов и мотивов в сравнительном плане на широком материале тюрко-монгольского эпоса. Взятые для исследования кыргызские эпосы, обладая архаическим ядром, постоянно пополнялись, вбирая в себя различные слои многих эпических эпох на протяжении длительного устного бытования и развития. Эти слои отражают начальный этап жанрово-стадиального развития кыргызских эпосов. Мифологические образы, встречающиеся в эпосах «Манас», «Эр Тёштюк», «Кожожаш», входят в архаические мотивы, из которых создается эпический сюжет. В эпосе «Эр Тёштюк» это спуск Эр Тёштюка в подземный мир и события, происходящие с ним в том мире. В эпосе «Манас» это события, связанные с Алмамбетом; события, связанные с Кошоем, сюжеты о псоглавцах, Макел-доо и др. В эпосе «Кожожаш» к таковым относят сюжеты, посвященные взаимоотношениям человека и покровителя Кайберена. Среди них явными мифологическими признаками выделяется образ Манаса: по описаниям он бессмертный богатырь, его голос звучит словно барабанный бой, из глаз вырывается огонь. Все эти качества приданы Манасу еще до формирования образа человека в героическом эпосе. Алмамбет, обладая двойной генеалогией, появился на свет от луча, а появление образов девушек-красавиц Каныкей, Айчурек, Арууке связывают с каким-то незримым миром.

➤ Архаические образы эпосов, находясь в тесной связи с древним родоплеменным сознанием и народным мировосприятием, играли основную

роль в создании сюжета. К ним можно отнести человеческих персонажей, дивов и пери, человекоподобную желмогуз, получеловека, получеловеческого вида метаморфозные существа. Здесь, с одной стороны, наблюдается постепенное обращение мифического образа в обычного человека, но в тоже время мы еще наблюдаем его мифологические качества, которые выделяются в портретном описании. Архаические пласты сформировались благодаря этим древним мотивам до того, как возникли стабильные признаки классического героического эпоса. Что касается Эр Тёштюка, то этот герой является ханом подземного мира, который покорил бывшего хана подземелья Кёк дёё и женился на его дочери. Такая трактовка образа и сюжета в целом соответствовала мировоззрению древних людей, веривших в существование трех миров. Хронологическую общность этих двух эпосов можно наблюдать в пересечении их сюжетных составляющих. Что касается эпоса «Кожожаш», то его главный герой – меткий охотник Кожожаш содержал свой род охотой на диких животных, ведя образ жизни сообразно тому периоду общинно-родового строя, когда люди обеспечивали себя готовой пищей, взятой от природы с помощью охоты. Эпос поднимает высокую идею о необходимости жизни человека в гармонии с природой, ответственности за ее сохранение, бережное отношение к ее богатствам, соблюдение меры в пользовании ее запасами. Архаичность произведения доказывается в соответствии с эпическими закономерностями миропознания мифических персонажей кыргызских эпосов. Мифические понятия о антропоморфных животных и метаморфозах в эпосе служат яркими примерами, характеризующие взгляды на мир наших древних предков. Таким образом, следует сказать, что в кыргызских, мифические элементы, если смотреть с художественно-эстетической стороны, постепенно вытеснялись из сознания сказителей и в результате их дальнейшей трансформации, сохранили лишь свои художественные функции.

➤ Научный аспект изучения мифов свидетельствует о том, что на отдельных стадиях исторического развития у всех народов, проживающих на земле, мифическое творчество сначала отражало раннюю стадию мышления общества, которое впоследствии плавно переходило в фольклорное творчество, а также имело влияние на религию как одна из древних форм сознания человечества. При изучении мифов историко-сравнительным путем было выяснено, что, несмотря на их разнообразие и обилие у народов мира, основные темы и мотивы имеют множество фактов схождений и близости. Вопросы исследования отражения религиозно-мифологических представлений в кыргызских эпосах надо рассматривать в сложной взаимосвязи и общем контексте этнических и мировых, близкородственных культурно-художественных традиций. Здесь необходимо иметь в виду формирование в мировоззрении кыргызов целого ряда конфессиональных начал, считающихся древними религиями – тенгрианство, тотемизм, шаманизм, фетишизм. В кыргызских эпосах можно наблюдать, как старые

религиозные понятия встречаются с новыми и существуют в смешанной форме. Так, часто встречаются смешение элементов тотемизма и шаманизма, шаманизма и ислама, тенгрианства и ислама. Это, конечно, объясняется и природой устного творчества. Известно, что наши предки были язычниками, поклоняясь природе, огню, солнцу, луне, воде, камню, животным, и находились под влиянием других религиозных течений (буддизм, манахеизм) в силу своего соседства с другими народами. Всё изменилось с приходом ислама, который вытеснил другие религии и течения. Несмотря на это, в исламе сохранились и бытуют многие элементы и ритуалы других религий. В качестве примера можно отметить: зажжение свечи, завязывание тряпочек на ветках деревьев у кладбищ (согласно поверьям, что у таких деревьев есть хозяева), совершение паломничества к святым местам. Таким образом, определенные религиозные ритуалы стали со временем восприниматься как исламские.

➤ Тотемизм, встречаясь у многих народов в древние времена, оказал свое влияние на формирование фольклора. Тотемные поверья не нарушая общего сюжетного развития всех частей эпоса, усиливают особенность и символичность образа главного эпического богатыря. Такие тотемные элементы архаического мышления, являясь созвучными народным понятиям, дополняют идейную и образную структуру фольклорных произведений и определяют мужество, отвагу, выдержку богатырей. В текстах орхон-енисейских памятников упоминаются животные, воспринимаемые тюркскими народами как тотемы, и одним из таких тотемных животных является волк. Тотем волка нашел свое место и в эпосе «Манас». Одним из главных эпитетов, характеризующих богатыря, является фраза «синегривый волк». И покровители Манаса «чильтаны» (сорок существ, обладающих сверхъестественной силой) превращаются в волков. В эпосе отражены и другие тотемные существа – лысохвостый серый волк, орел, тигр. Некоторые тотемные понятия, с течением времени, стали применяться как устойчивые эпитеты в описании качеств человека.

➤ Древняя вера в магические силы вещей и предметов, наделенных свойствами человека, называемое фетишизмом, заняла свое место в эпосах в качестве одного из древних мотивов. Возьмём, например, поклонение калмыков и китайцев ногам бурхана (идола, сделанного из бронзы) или плачь вдовы по умершему мужу у тула (деревянный остов с верхней одеждой мужа ставился на месте супружеской кровати), основанные на фетишизме. Здесь тул воспринимался как предмет, заменяющий умершего человека до тех пор, пока его дух полностью не покидал жилище. В рамках фетишизма можно рассматривать и древнее понятие о куте, приносящем счастье, удачу и благодать, и предсказывание будущих событий по бараньей лопатке в эпосе «Манас».

➤ В тюрко-монгольском фольклоре довольно широко распространено поверье в камень «яда», тоже являющегося понятием фетишизма. В эпосе

«Манас» присутствует старый мотив использования этого чудодейственного камня для изменения погоды или даже времени года. Это, скорее всего, связано с желанием, мечтой древних людей контролировать изменения в природе, исходя из своих условий и опыта жизни. В «Манасе» этой способностью наделены женщины, а после обучения у дракона подобным умением стал обладать богатырь Алмамбет.

➤ Историческая и культурная парадигма в становлении общественного сознания характеризовалась одновременностью трех типов мышления, а именно: мифологического, религиозного и научного. В анимистических представлениях кыргызов отражаются общественные силы древних общинно-родовых и поздних патриархально-феодалных времен. Мифологическое сознание отражает мир в своем целом и обобщенном типе. В кыргызском фольклоре, в том числе, в составе эпосов «Манас», «Эр Тёштюк», «Кожожаш» мифологическое мышление содержится и сохраняется в своем изначальном виде, являясь символическим выражением общенародных художественных эстетико-философских и индивидуальных представлений.

➤ Есть все основания утверждать о процессах трансформации мифологии в религиозные представления и культы, свидетельством которых выступают культ матери Умай, лечебные заговоры и заклинания, поклонение священным хозяевам земли и воды, мазарам и т.д. Все эти элементы широко бытуют в кыргызских эпосах и других жанрах фольклора. Влияния буддизма и манихейства ясно обнаруживаются в представлениях о жизни в потустороннем мире, в древних похоронных обрядах. Примером могут служить ритуалы похорон хана Кокетея, захоронения тела богатыря Манаса из эпоса «Манас». Здесь также подробно описываются заботы соратников и родичей по хорошей сохранности останков покойного, так как устами самих героев эпоса выражается вера в то, что только при таком условии душа покойного остается в мире для оказания помощи и покровительства своему народу. В исследованиях по древним эпосам кыргызов («Манас», «Эр Тёштюк», «Кожожаш») раскрыты художественное изображение вселенной, потустороннего мира, души, смерти, шаманов и их посредничества между духами и людьми, превозношение и освящение сил природы.

➤ В кыргызских эпосах наблюдается влияние соседних народов – монголов, бурят, алтайцев и др., и в связи с этим наслоения множества элементов шаманизма, связанных с окружающей средой, природой, животным и растительным миром. В кыргызских шаманистских представлениях сохранились общие и частные особенности. Точнее сказать, существуют общенародные (вера в Кёк Тенир), родоплеменные (вера в хозяина земли, хозяина источника, мать рода) и региональные особенности этих представлений. Наряду с шаманистскими представлениями бытуют общенародные культовые поверья о духах святых, предков, коня, молока матери, хозяина воды и др.

➤ Тенгрианство – не застывшее религиозное учение. По истечении исторического времени оно от уровня традиционного верования развилось до религии государственного уровня. Затем деградировало до магии и шаманизма. Оно выступает как открытый религиозно-философский взгляд трансцендентной реконструкции человека и природы. Сегодня тенгрианство в среде тюркских народов тесно переплетается с либеральным исламом и научными взглядами. Под тенгрианством в настоящее время понимают уважение к народности, к поколению отцов и дедов, к традициям горных народов и жителей долины, свободную религию без культа и специального помещения для проведения молебн и ритуалов. Архаические верования, встречающиеся в рассматриваемых эпосах, адаптированы и синтезированы с новыми религиозными системами и течениями.

➤ Мифологическая концепция модели мира в кыргызских эпосах выстраивается в соответствии с природными условиями проживания народа и их представлениями о горах, арче, надземном и подземном мирах, Кёк Тенир (Небо), священном дереве Байтерек (Чуктерек, Чынар терек), жилище и т.п. Устойчивое место архаического мотива священного дерева в кыргызском эпосе указывает на древность мифопоэтического мышления этноса, был создан и бытовал в едином сюжете в мировой мифологии и фольклорных жанрах.

➤ Архаический мотив мирового дерева и в истории культуры других народов, и в кыргызском эпосе в беря начало с мифологии фольклорном плане отражает мифологическое миропонимание народа и сохранен в типологическом сходстве с тюрко-монгольскими эпосами. Этот мотив как ценное фольклорное наследие содержащее в себе богатый архаический материал, нашёл свое отражение и в кыргызском эпосе и всестороннее исследование его, бесспорно, откроет новые перспективы в исследовании эпоса вообще. Сохранность в древних напластованиях архаических мифологических понятий в истоках кыргызских эпосов «Манас», «Эр Тёштюк», «Кожожаш» показывает их ценность, весомость и важность и актуальность древних эпох для истории всего человечества.

Результатами исследования архаических мотивов кыргызских эпосов являются следующие положения:

1. С момента зарождения и существования устного словесного искусства кыргызского народа архаические и мифологические мотивы выступают в качестве основных признаков его национальной художественной системы;

2. На примере эпосов «Манас», «Эр Тёштюк», «Кожожаш» показаны, что архаико-мифологические эпосы кыргызского фольклора на эволюционном пути развития народного сознания являются истоками абстрактных представлений, целостным отражением многогранной модели древнего миропознания и сущностных значений древних философских понятий кыргызского национального мировоззрения;

3. Выявлено традиционное сохранение мифологических образов и мотивов в поэтике кыргызского эпоса и большое их влияние на становление древних религиозных, конфессиональных идей и концепций, на развитие национального мировоззрения;

4. Раскрыта непосредственная причастность мифологических древних религиозных мотивов, сюжетов, образов в создании нашими предками модели мироздания в устном художественно-словесном творчестве, в отражении взглядов древних кыргызов о сущности высоких духовных начал человека;

5. Показана обусловленность высоких достижений художественного уровня кыргызского фольклора, в том числе кыргызских эпосов, архаико-мифологическим и религиозно-обрядового разнообразием, жизненностью различных представлений конфессиональных идей;

6. Определены различные виды архаических мотивов в устном народном творчестве; художественное изображение в них фантастических, чудесных и нереальных представлений иной природы, связанных с различными загадочными явлениями, которые очень характерны для кыргызского фольклора;

7. Доказано наличие природосохраняющих запретов, их обрядово-традиционный смысл и идеологические основы тотемистических представлений.

Публикации по теме диссертационной работы:

1. Жамгырчиева, Г.Т. Кыргыз эпосторундагы архаика-мифологиялык катмарлар [Текст] / Г.Т.Жамгырчиева. – Монография. – Бишкек: Бийиктик, 2014. – 168 б.

2. Жамгырчиева, Г.Т. Кыргыз эпосторундагы архаикалык мотивдер [Текст] / Г.Т. Жамгырчиева. – Монография. – Ош: Кагаз ресурстары, 2015. – 305 б.

3. Жамгырчиева, Г.Т. «Манас» эпосунун Кытайда изилденишинин айрым өзгөчөлүктөрү [Текст] / Г.Т. Жамгырчиева // ОшМУнун жарчысы / Профессор Ж. Шериевдин 70 жылдыгына арналган илимий-практикалык конференциянын эмгектери. – 2004. – №3. – 144-148-бб.

4. Жамгырчиева, Г.Т. Эпостордогу баатырдын укмуштуу төрөлүүсү архаикалык мотив катарында («Манас» эпосу боюнча) [Текст] / Г.Т. Жамгырчиева // Социальные и гуманитарные науки. – 2009. – № 3-4. – С. 243-248.

5. Жамгырчиева, Г.Т. Түштүк манасчыларынын чыгармачылыгындагы архаикалык мотивдердин сакталышындагы айрым маселелер [Текст] / Г.Т. Жамгырчиева // ОшМУнун жарчысы. – 2009. – №6. – 38-40-бб.

6. Жамгырчиева, Г.Т. Кыргыз эпосторундагы архаикалык мотивдер [Текст] / Г.Т. Жамгырчиева // Ош МУнун жарчысы. – 2009. – №6. – 40-42-бб.

7. Жамгырчиева, Г.Т. Кыргыз эпосторундагы адам жана жаратылыш маселеси [Текст] / Г.Т. Жамгырчиева // Ош МУнун жарчысы. – 2010. – №4. – 80-83-бб.

8. Жамгырчиева, Г.Т. Кыргыз эпосторундагы түш көрүү мотивинин сюжеттик өнүгүүдөгү ролу [Текст] / Г.Т. Жамгырчиева // Ош МУнун жарчысы. – 2010. – №4. – 85-89-бб.

9. Жамгырчиева, Г.Т. Архаические мотивы в эпосе «Манас» [Текст] / Г.Т. Жамгырчиева // Изденис. Поиск. – Алматы, 2010. – № 1(2). – С. 200-205.

10. Жамгырчиева, Г.Т. Архаикалык эпостогу баатырды сыпаттоонун айрым өзгөчөлүктөрү [Текст] / Г.Т. Жамгырчиева // Жусуп Баласагын атындагы КУУнун жарчысы. – 2012. – Атайын чыгарылыш. – 440-445-бб.

11. Жамгырчиева, Г.Т. Проблемы изучения архаических мотивов эпоса «Манас» в сравнительно-историческом плане [Текст] / Г.Т. Жамгырчиева // Вестник ОшГУ / Материалы международной научно-практической конференции посвященной 70 летию проф. К. Матикеева. – Ош, 2012. – С.113-117.

12. Жамгырчиева, Г.Т. «Манас» эпосундагы мифологиялык персонаждардын сюжеттин өнүгүшүндөгү орду [Текст] / Г.Т. Жамгырчиева // Ош МУнун жарчысы. – 2012. – №4. – 50-56-бб.

13. Жамгырчиева, Г.Т. «Манас» эпосундагы баатырдык үйлөнүү архаикалык мотив катарында [Текст] / Г.Т. Жамгырчиева // Вестник ОшМСУ / «Мамлекеттик тил – улуттун уңгусу» деген аталыштагы илимий-практикалык конференциянын материалдары. – 2014. – №3. – 159-166-бб.

14. Жамгырчиева, Г.Т. «Манас» эпосундагы байыркы диний түшүнүктөрдүн архаикалык мотив катары кездешүүсү [Текст] / Г.Т. Жамгырчиева // Ош МУнун жарчысы. – 2014. – №2. – 11-16-бб.

15. Жамгырчиева, Г.Т. «Манас» жана «Шахнаме» – архаикалык мифологиялык башаттар [Текст] / Г.Т. Жамгырчиева // И. Арабаев атындагы КМУнун жарчысы / «Манас» жана «Шахнаме»: Борбордук Азия жана Иран элдеринин руханий маданиятынын жана эпикалык чыгармачылыгынын туу чокусу» аттуу эл аралык илимий конференциянын материалдары. – 2014. - Атайын чыгарылыш. – 37-39-бб.

16. Жамгырчиева, Г.Т. Мифтик жана жомоктук сюжеттеги каармандардын эпостордо сыпатталышы («Манас» эпосу боюнча) [Текст] / Г.Т. Жамгырчиева // Вестник ОшГУ / Актуальные вопросы образования, науки, культуры и роль университетов в устойчивом развитии и расширении международной интеграции: материалы международной научной конференции посвящённой 75-летию ОшГУ. – Ош, 2014. 17-19 – бб.

17. Жамгырчиева, Г.Т. «Манас» эпосунун архаикалык поэтикасы [Текст] / Г.Т. Жамгырчиева // ОшМУнун жарчысы / С.Каралаевдин 120 жылдыгына арналган илимий-практикалык конференциянын материалдары. – 2015. – №4. – 35-40-бб.

18. Жамгырчиева, Г.Т. Кыргыз эпосторундагы эненин архаикалык

образынын берилиши [Текст] / Г.Т. Жамгырчиева // ОшМУнун жарчысы. – 2015. – №4. – 40-43-бб.

19. Жамгырчиева, Г.Т. Кыргыз эпосторундагы теңирчилик дининин мотивдери [Текст] / Г.Т. Жамгырчиева // «Юнусалиев окуулары–2015»: эл аралык илимий-практикалык конференциянын материалдары. – Бишкек: Улуу тоолор, 2015. – 249-253-бб.

20. Жамгырчиева, Г.Т. Мифтик сюжеттердин кыргыз жана тектеш элдердин эпосторунда берилиши [Текст] / Г.Т. Жамгырчиева // «Айтматов окуулары – 2015»: эл аралык илимий-практикалык конференциясынын материалдары. – Бишкек: Турар, 2015. – 438-442-бб.

21. Жамгырчиева, Г.Т. Улуу манасчылардын уламалуу байыркы өнөрү жана эпостогу архаикалуулук [Текст] / Г.Т.Жамгырчиева // Тил жана котормо. – Үрүмчү, 2015. № 4, 117-122-бб.

22. Жамгырчиева, Г.Т. «Кожожаш» эпосунун архаикалык поэтикасы [Текст] / Г.Т. Жамгырчиева // ОшМУнун жарчысы. – 2015. – №4. – 67-71-бб.

23. Жамгырчиева, Г.Т. Аалам түшүнүгүнө байланышкан Ыйык теректин образынын кыргыз эпосторунда берилиши [Текст] / Г.Т. Жамгырчиева // Ж. Баласагын атындагы КУУнун жарчысы / Улуу манасчы С.Каралаевдин феномени: залкар манасчы С.Каралаевдин 120 жылдык юбилейине арналган илимий-практикалык конференциянын материалдары. – 2015. – Атайын чыгар. – 60-63-бб.

24. Жамгырчиева, Г.Т. Архаическая поэтика мифических образов дивов в кыргызском эпосе «Манас» [Текст] / Г.Т. Жамгырчиева // Молодой ученый. – Казань, 2016. – № 3(107). – С. 1081-1083. <http://elibrary.ru/item.asp?id=25452906>

25. Жамгырчиева, Г.Т. Архаическая поэтика дракона в кыргызских эпосах [Текст] / Г.Т. Жамгырчиева // Проблемы науки. – Иваново: изд-во ООО «Олимп», 2016. – № 2 (44). – С.133-135. <http://elibrary.ru/item.asp?id=25605114>

26. Жамгырчиева, Г.Т. Мировое дерево как архаический мотив в кыргызском эпосе [Текст] / Г.Т. Жамгырчиева // Молодой ученый. – Казань: изд-во ООО «Молодой ученый, 2016. – № 4(107). – С. 1081-1083. <http://elibrary.ru/item.asp?id=25652375>

27. Жамгырчиева, Г.Т. К вопросу архетипа в кыргызском эпосе (на примере эпоса «Манас») [Текст] / Г.Т. Жамгырчиева // Проблемы науки. – Иваново: изд-во ООО «Олимп», 2016. – № 2(44). – С.130-132. <http://elibrary.ru/item.asp?id=25602862>

28. Жамгырчиева, Г.Т. Архаические образы дев богатырш в кыргызском эпосе (по эпосу «Манас») [Текст] / Г.Т. Жамгырчиева // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – М., изд-во. «Проблемы науки», 2016. – № 04(87), ч. II. – С. 1081-1083. <http://elibrary.ru/item.asp?id=25948012>

29. Жамгырчиева, Г.Т. Архаические мотивы в кыргызском эпосе «Эр Төштүк» [Текст] / Г.Т. Жамгырчиева // Современные инновации: теоретический и практический взгляд: материалы международной научно-практической конференции. – М., 2016. – №3. – С.40-44. <http://elibrary.ru/item.asp?id=25683484>

30. Жамгырчиева, Г.Т. Мифтик жандык Кумайыктын кыргыз эпосундагы архаикалык мотив катарында берилиши [Текст] / Г.Т. Жамгырчиева // Alatoo akademik studies. – 2016. – №3. – 28-32-бб.

31. Жамгырчиева, Г.Т. Жай таш – «Манас» эпосундагы архаикалык мотив катарында [Текст] / Г.Т. Жамгырчиева // Alatoo akademik studies. – 2016. – №4. – 131-135-бб.

32. Жамгырчиева, Г.Н. Чудесное рождение и быстрый рост героя как архаический мотив в кыргызском эпосе [Текст] / Г.Т. Жамгырчиева // Молодой ученый. – Казань: изд-во. ООО «Молодой ученый», 2016. – №9 (113). – С. 1267-1071. <http://elibrary.ru/item.asp?id=25964530>

33. Жамгырчиева, Г.Т. Оживление богатыря как архаический мотив в кыргызском эпосе (по эпосу «Манас») [Текст] / Г.Т. Жамгырчиева // Молодой ученый. – Казань: изд-во ООО «Молодой ученый», 2016. – № 10 (114). – С. 1451-1453. <http://elibrary.ru/item.asp?id=26164127>.

Жамгырчиева Гулина Төлөбаевнанын «Кыргыз эпосторундагы архаикалык мотивдер («Манас», «Эр Төштүк», «Кожожаш» эпостору боюнча)» темасында 10.01.09 – фольклористика адистиги боюнча филология илиминин доктору окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн жазылган диссертациясынын

РЕЗЮМЕСИ

Негизги сөздөр: эпос, архаикалуу сюжет, архетип, мифология, фольклор, мотив, байыркы диндер, тотемдик түшүнүк, салттуулук, мифологиялык кейипкер, поэтика, көөнө дүйнөтааным, эпостордогу катмарлануу.

Изилдөөнүн максаты – фольклордук, мифопоэтикалык контекстте архаикалык, мифологиялык, байыркы диний түшүнүктөрдүн кыргыз эпосторунда көркөм чагылуусун ачып көрсөтүү.

Изилдөөнүн объектиси катары кыргыз элдик оозеки чыгармачылыгындагы эпостор, атап айтканда, «Манас», «Эр Төштүк», «Кожожаш» эпостору алынды, алар кыргыз улуттук көркөм системасында өзүнүн орду бар, улуттук аң-сезимдин спецификалуу уюткусун алып жүрүүчү чыгармалар болуп эсептелет.

Изилдөө предмети -кыргыз эпосторундагы архаикалык мотивдердин көркөм чагылышы, улуттук дүйнөтаанымдагы орду.

Изилдөө методдору салыштырмалуу-типологиялык, салыштырматарыхый жана вариативдик методдорду колдонуу менен кыргыз эпосторун Сибирь ареалындагы түрк-монгол элдеринин чыгармалары менен салыштырып текстологиялык талдоо жүргүзүүгө негизделди.

Изилдөөнүн илимий жаңылыгы биринчи жолу кыргыз фольклористикасында кыргыз эпосторундагы архаикалык мотивдер, алардын мифологиялык башаттары, түрктүлдүү элдердин чыгармалары менен жалпылыгы, коомдук аң-сезимдин түптөлүшүндөгү орду изилденип жаткандыгында болуп саналат.

Диссертациянын жыйынтыктарын колдонуу боюнча сунуштар: иштин материалдарын фольклор боюнча илимий изилдөөлөрдө, жогорку окуу жайларында фольклорду окутууда, миф жана фольклорго, эпикалык архаикага арналган лекциялык курстарды окууда, факультативдерди өтүүдө пайдаланууга болот.

РЕЗЮМЕ

диссертации Жамгырчиевой Гулины Толобаевны на тему: «Архаические мотивы в кыргызском эпосе (по эпосам «Манас», Эр Тёштюк», «Кожожаш)» на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.09 – фольклористика

Ключевые слова: фольклор, эпос, мифология, древние верования, религии, тотемистические понятия, тенгрианство, древнее мировосприятие, поэтика, мифологический персонаж, архаический сюжет, мотив, архетип, традиционность, стадияльные напластования.

Цель исследования – раскрыть на фольклорном, мифопоэтическом контексте изображение древних архаических, мифологических, религиозных мотивов в кыргызском эпосе.

Объект исследования – древние эпические произведения кыргызского устного народного творчества: «Манас», «Эр Тёштюк», «Кожожаш», которые дошли до наших дней, сохранив и не потеряв мифологические мотивы в сюжетном составе названных эпосов.

Предмет исследования – специфика художественного отражения архаических мотивов в кыргызских эпосах и их место в национальном миропознании.

Методы исследования – основаны на сравнительно-типологическом и историческом анализе текстологического содержания кыргызского древнего эпоса с тюркоязычными произведениями Сибирского ареала.

Научная новизна исследования – в исследовании древнейших мифологических пластов кыргызского эпоса сделан обширный акцент на роль и место их в формировании общественного сознания кыргызов.

Область применения результатов исследования: материалы работы могут быть использованы в исследованиях по фольклорной поэтике, в изучении фольклора в высших учебных заведениях, в проведении лекционных курсов, семинаров и факультативов, посвященных мифам и эпической архаике.

SUMMARY

of the research dissertation of Gulina Tolobaevna Zhamgyrchieva on the topic: «The archaic motives in the Kyrgyz epic (based on the epics of «Manas», «Er Toshtuk" and «Kozhozhash»))» for the degree of doctor of philology in the specialty of 10.01.09 – folklore

Keywords: epic, archaic plot, archetype, mythology, folklore, tradition, style, ancient religions, totemic notions, traditional, mythological character, poetics, ancient worldview, bedding in the epic.

The aim of the research – to reveal and show on folklore, mythological and poetical context of artistic depiction of the archaic, mythological, ancient religious concepts in the Kyrgyz epic.

The object of study – the Kyrgyz epics of folklore «Manas», «Er Toshtuk», «Kozhozhash», which occupy a worthy place in the national art system and preserve the core of the specific consciousness of the Kyrgyz people.

Research subject – artistic reflection of archaic motifs in the Kyrgyz epics and their place in the national cognition of the world.

Research methods – justified in conducting textual analysis using comparative- typological, historical and comparative methods of the Kyrgyz ancient epos with turkic product of Siberian areal.

The scientific novelty of the study – the archaic motifs in the Kyrgyz epic, their mythological beginning, their role and place in the formation of public consciousness have been investigated in the Kyrgyz folklore for the first time.

Application of research results: research materials can be used in studies of folklore poetics, while learning folklore at higher educational institutions and delivering lectures devoted to the myths and folklore, archaic epic, as well as in implementing optional subjects and elective courses.

